

Институт русского языка им. В. В. Виноградова
Российской академии наук

МАТЕРИАЛЫ
К КОРПУСНОЙ ГРАММАТИКЕ
РУССКОГО ЯЗЫКА

Выпуск II
Синтаксические конструкции
и грамматические категории

Отв. ред.: В. А. Плунгян, Н. М. Стойнова
Редколлегия: Е. Р. Добрушина, О. Е. Пекелис, Е. В. Рахилина

2017

Рукопись подготовлена при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ),
проект № 17-04-00517

Настоящее издание продолжает серию публикаций материалов к корпусной грамматике русского языка — последовательного грамматического описания грамматики, выполняемого на материале Национального корпуса русского языка. Корпусная грамматика в течение нескольких последних лет готовится в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН большим коллективом участников, включающим редакторов и авторов настоящего сборника. В 2016 г. был выпущен первый выпуск «Материалов», посвященный глагольной морфологии.

В предлагаемом втором выпуске собраны восемь дескриптивных статей по синтаксическим и смежным с синтаксическими темам. Ядро сборника составляют статьи о сложноподчиненном предложении («Часть I. Полипредикативные конструкции»). В сборник также включено несколько статей, описывающих явления уровня простого предложения (они объединены в «Часть II. Морфосинтаксические категории»), которые в той или иной степени тематически перекликаются со статьями первой части.

Сборник адресован широкому кругу лингвистов: русистам, специалистам по корпусной лингвистике, лингвистам-типологам, а также студентам и аспирантам лингвистических специальностей.

Содержание

Предисловие	5
-------------------	---

I. Полипредикативные конструкции

О. Е. Пекелис Сентенциальные обстоятельства	13
О. Е. Пекелис Причинные придаточные.....	55
А. Б. Летучий Сравнительные конструкции.....	132
М. А. Холодилова Относительные придаточные.....	205

II. Морфосинтаксические категории

Е. В. Падучева Отрицание	283
Н. М. Стойнова Аналитическая конструкция будущего времени	344
Д. В. Сичинава Сравнительная степень на <i>по-</i>	437
С. С. Сай Действительные причастия.....	463
Сведения об авторах и редакторах	525

М. А. Холодилова

Относительные придаточные

Относительные придаточные (также **относительные предложения**) — один из типов придаточных предложений, к которому принадлежат по крайней мере придаточные, обладающие следующими двумя свойствами.

1. Придаточное предложение модифицирует некоторое имя. Такое имя в сочетании с его зависимыми, входящими в главное предложение, называется **вершиной** придаточного предложения.

2. Отношение между вершиной и придаточным таково, что участник, соответствующий вершине, задействован в ситуации, описываемой придаточным.

Так, в следующем предложении придаточное модифицирует вершинное существительное *дом* и описывает ситуацию, в которой дом участвует (является Пациентом), следовательно, здесь представлено относительное предложение:

(1) Вот дом, / *Который* построил Джек. (С. Я. Маршак)

В некоторых случаях придаточные, не соответствующие строго первому пункту определения, близки по свойствам к несомненным относительным предложениям. Как правило, такие предложения также включают в класс относительных, соответствующим образом расширяя определение последних. К числу таких, более спорных, относительных предложений принадлежат следующие:

— безвершинные относительные предложения, см. п. 4.2;

— относительные предложения с наречием или предложной группой в вершине, см. п. 8.2.1;

— относительные предложения, в которых участнику ситуации, описываемой в придаточном, соответствует в главном предложении выражение, не образующее — само или в сочетании с относительным предложением — составляющей, см. п. 4.1;

— относительные предложения, в которых участнику ситуации, описываемой в придаточном, соответствует предикация или несколько предикаций, см. разделы о свойствах вершины (п. 4.1) и относительном местоимении *что* (п. 5.1.5).

Все придаточные, модифицирующие имена, называются **определятельными**. Таким образом, в большинстве случаев относительные придаточные являются частным случаем определятельных. Определятельные придаточные, не соответствующие второму пункту приведенного выше определения (например, *вопрос, кто это*), как правило, не рассматриваются как относительные. Некоторые спорные случаи приведены ниже (см. п. 8.1).

Тот же тип модификации вершины, который является определяющим для относительных предложений, возможен для причастных и, в меньшей степени,

инфинитивных оборотов (см. п. 8.3). Вместе с относительными придаточными они составляют группу **относительных клауз**. Образование относительных клауз называется **релятивизацией**.

1. Релятивизируемая позиция
 - 1.1. Иерархия доступности
 - 1.2. Проблема существования релятивизируемой позиции
 - 1.3. Более одной релятивизируемой позиции
2. Позиционные характеристики относительных предложений
 - 2.1. Непосредственное следование за вершиной
 - 2.2. Непосредственное предшествование вершине
 - 2.3. Следование за главной клаузой
 - 2.4. Предшествование главной клаузе (коррелятивная конструкция)
 - 2.5. Позиция относительного придаточного в ряду определений
3. Семантические типы относительных предложений
 - 3.1. Рестриктивные vs. нерестриктивные относительные предложения
 - 3.2. Вопрос о выделении других семантических типов
 - 3.2.1. Максимализирующие относительные предложения
 - 3.2.2. Нарративные относительные предложения
4. Свойства вершины
 - 4.1. Вершины, не являющиеся именными группами или частями именных групп
 - 4.2. Относительные предложения без вершины
 - 4.3. Детерминатив (*тот, такой*) в вершине
5. Показатели релятивизации в зависимой клаузе
 - 5.1. Относительные местоимения
 - 5.1.1. Положение относительных местоимений в клаузе
 - 5.1.2. Форма относительного местоимения
 - 5.1.3. *Который*
 - 5.1.4. *Кто*
 - 5.1.5. *Что*
 - 5.1.6. *Чей*
 - 5.1.7. *Какой*
 - 5.1.8. *Кой*
 - 5.1.9. *Каковой*
 - 5.1.10. *Каков*
 - 5.1.11. *Сколько, сколький*
 - 5.2. Местоименные наречия (*где, когда* и др.)
 - 5.3. Союз *что*
 - 5.4. Союз *как*
 - 5.5. Бессоюзная релятивизация
 - 5.6. Резумптивные местоимения
6. Маркирование вершинного предиката в относительном придаточном
 - 6.1. Наклонение
 - 6.1.1. Сослагательное наклонение
 - 6.1.2. Императив

- 6.2. Время
- 6.3. Согласовательные категории при релятивизации подлежащего:
число, род, лицо
7. Сочетание нескольких относительных предложений при одной вершине
 - 7.1. Соподчинение одной вершине
 - 7.2. Сочинение
8. Спорные и смежные классы зависимых клауз
 - 8.1. Относительные vs. другие определительные придаточные
 - 8.2. Относительные vs. обстоятельственные придаточные
 - 8.2.1. Зависимые клаузы с наречиями и предложными группами в вершине
 - 8.2.2. *Что..., так; что..., (так) это*
 - 8.2.3. *(Все), что (бы) ни*
 - 8.3. Относительные предложения vs. другие типы относительных клауз
9. Свойства относительных предложений в устной речи
10. Библиография

1. Релятивизируемая позиция

Один из основных параметров, по которым различаются относительные клаузы, — **релятивизируемая позиция**. Использование этого понятия основано на гипотезе, согласно которой всякой относительной клаузе можно сопоставить независимое предложение, обозначающее ту же ситуацию, причем в некоторой синтаксической позиции в этом предложении будет выражен участник, соответствующий вершине. Такая позиция и называется релятивизируемой позицией или иначе **мишенью релятивизации** [Comrie, Keenan 1979]; [Lehmann 1984].

Так, придаточное из примера (2) соотносимо с независимым предложением (3), в котором участник, соответствующий вершине относительного предложения (*ту разлуку*), выражен в позиции подлежащего (*разлука*). Следовательно, в (2) релятивизируется позиция подлежащего.

- (2) Я славлю ту разлуку, / *Что* связывает нас. (Б. Окуджава)
- (3) Разлука связывает нас.

1.1. Иерархия доступности

Для описания особенностей относительных предложений во многих случаях оказывается применима т. н. **иерархия доступности** (иначе,

иерархия синтаксических отношений), сопоставляющая различные синтаксические позиции по допустимости релятивизации (т. е. по способности выступить в качестве релятивизуемой позиции):

(4) SU > DO > IO > OBL > GEN > OCOMP [Keenan, Comrie 1977: 66],

где SU — подлежащее (5), DO — прямое дополнение (6), IO — не прямое дополнение (7), OBL — именная группа в косвенном падеже, заполняющая валентность предиката самостоятельно или в составе предложной группы (8), GEN — генитивное приименное зависимое (9), OCOMP — основание для сравнения (10). Релятивизация различных позиций иерархии представлена в следующих примерах:

(5) SU

Вот он, этот старый синьор, *который* подарил мне чемодан! [Л. Лагин. Старик Хоттабыч (1955)]

(6) DO

Я вспомнил свои встречи с Васей, пятак, *который* нашел в крепости, и пряник, *который* мне подарила крюковская дочь. [Л. И. Добычин. Город Эн (1935)]

(7) IO

Да, это милый, нежный готтентот, *которому* подарили бусы и цилиндр. [З. Н. Гиппиус. Дневники (1914–1928)]

(8) OBL

Рядом со стихами, в *которые* вложены живые наблюдения, у Вас нередко попадают и шаблонные строчки, общие места. [С. Маршак. Избранные письма (1950–1964)]

(9) GEN

Большинство людей считает неразрешимыми те проблемы, решение *которых* мало их устраивает. [С. Довлатов. Чемодан (1986)] — GEN

(10) OCOMP

Иногда я позволял себе на пятьдесят две копейки халвы, вкуснее *которой* совершенно ничего не было во всем мире. [В. А. Солоухин. Капля росы (1959)]

Согласно исследованиям [Keenan, Comrie 1977]; [Comrie, Keenan 1979] и мн. др., позиции, занимающие более высокое положение в иерархии (4), легче поддаются релятивизации. Это проявляется, в частности, в том, что:

1) в любом языке может быть релятивизована самая высокая позиция в иерархии (позиция подлежащего) [Comrie, Keenan 1979: 652];

2) относительные предложения, в которых релятивизируемая позиция выше в иерархии, проще для восприятия [Keenan, Comrie 1977: 89–90];

3) если в некоторой позиции иерархии используются резумптивные местоимения (см. п. 5.5), они используются и во всех более низких позициях [Keenan 1972].

Еще одна особенность иерархии, не связанная напрямую с большей доступностью высоких позиций для релятивизации, заключается, согласно [Comrie, Keenan 1979: 653, 661], в том, что внутри одного языка любая стратегия, используемая для релятивизации подлежащего, возможна для непрерывного фрагмента иерархии, т. е. возможны стратегии, которые используются для наборов позиций в (11), но не (12). В [Comrie, Keenan 1979: 656] стратегии выделяются на основании двух признаков — положения относительной клаузы относительно вершины и наличия в относительной клаузе элемента с дистрибуцией имени, предлога или послелога, падежное маркирование или положение в клаузе которого позволяют определить релятивизируемую позицию не менее точно, чем соответствующие средства в независимом предложении. Предлагались и другие критерии для разграничения стратегий, см. [Maxwell 1979].

(11) ^{OK}SU; ^{OK}SU, DO; ^{OK}SU, DO, IO; ^{OK}SU, DO, IO, OBL ...

(12) *SU, IO; *SU, DO, OBL; *SU, GEN...

ПРИМЕЧАНИЕ. Для стратегий, не используемых при релятивизации подлежащего, аналогичное утверждение не делается не из-за наличия контрпримеров, а из-за отсутствия достаточного количества данных, т. е. данный признак, возможно, не отличает позицию подлежащего от остальных [Comrie, Keenan 1979: 661].

Применительно к русским относительным клаузам иерархия доступности помогает описать или объяснить по крайней мере следующие закономерности:

— распределение местоимений *чей* и *который* при релятивизации посессора в зависимости от синтаксической позиции обладаемого (см. п. 5.1.6);

— абсолютные и статистические ограничения на использование относительных предложений с союзом *что* (см. п. 5.3);

— почти полный запрет на использование причастий при релятивизации синтаксических позиций, кроме подлежащего и прямого дополнения — двух верхних позиций иерархии (4);

— различие в распределении релятивизации различных позиций в устных и письменных текстах (см. п. 9).

Помимо классической иерархии доступности (4), сформулированной в [Keenan, Comrie 1977: 66], существует ряд более поздних дополнений к ней. Так, например, в [Лютикова 2009: 446] рассматриваются также зависимые в нефинитной и финитной клаузе, вложенной в относительное придаточное:

- (13) Рассказы, *которые* я хотел напечатать в те годы, представляются мне сейчас абсолютно беспомощными. [С. Довлатов. Чемодан (1986)]
- (14) Это то впечатление, *которое* вы хотите, чтобы мы вынесли отсюда? [О. Гриневский. Тысяча и один день Никиты Сергеевича (1997)]

Важно, однако, отметить, что такие позиции невозможно механически добавить к правому краю иерархии доступности, так как некоторые из них могут оказываться более доступными для релятивизации, чем некоторые позиции из (4). Так, союз *что*, в литературном языке почти не используемый при релятивизации позиций ниже прямого дополнения (см. п. 5.3), сравнительно свободно используется при релятивизации прямого дополнения во вложенной клаузе (15), то есть эта позиция оказывается более доступной для релятивизации, чем, например, позиция Ю в (4). Следовательно, если бы позиция прямого дополнения во вложенной клаузе находилась на правом краю иерархии (4), союз *что*, допустимый при релятивизации подлежащего, использовался бы для прерывающегося фрагмента иерархии.

- (15) Он окончил какой-то экономический институт в Харькове из тех, *что* принято кончать для бумажки. [Д. Гранин. Зубр (1987)]

Таким образом, данный признак — вложенность в составляющие разных типов — следует рассматривать в качестве независимого от синтаксической позиции.

В иерархии (4) отражены не все возможные синтаксические позиции, при этом не все они в принципе могут быть в ней отражены. Так, особое место занимают обстоятельства с временным значением, которые, как показано в [Cristofaro, Giacalone Ramat 2007: 76–83], в некоторых языках релятивизируются с помощью той же стратегии, что и высокие позиции иерархии (подлежащее, прямое дополнение), в некоторых — с помощью отдельной стратегии, не совпадающей с той, которая используется для остальных позиций. Таким образом, они не могли бы быть помещены ни в какую-либо промежуточную позицию на иерархии, ни в ее конец. В русском языке для релятивизации некоторых временных обстоятельств также используется союз *что* (см. п. 5.3), в обычном случае ограниченный позициями подлежащего и прямого дополнения, при этом в отдельных случаях подвергаются релятивизации позиции, требующие маркирования, отличного

от винительного падежа, ср. (16) и (17). Впрочем, такое использование является сравнительно редким и находится на грани литературной нормы.

(16) За тот час, *что* он вылез из автомобиля, неузнаваемо преобразилась отходившая, всё холодавшая ночь. [А. Солженицын. В круге первом (1968)]

(17) Он вылез из автомобиля ^{??}час / ^{OK}час назад.

Для релятивизации некоторых типов временных обстоятельств используется также союз *как* (18). Для релятивизации других позиций он не используется или почти не используется (см. п. 8.1).

(18) Каждый раз, *как* я слышал этот мотив на улице или в кафе, мне становилось не по себе. [Г. А. Газданов. Вечер у Клэр (1930)]

В русском языке требует отдельного рассмотрения также позиция именной части сказуемого, в частности, потому, что существует отдельное союзное слово, которое не используется при релятивизации других позиций, — *каков* (см. п. 5.1.10).

Особыми свойствами при релятивизации обладает в русском языке также позиция подлежащего при нулевой связке с именной частью — существительным или полным прилагательным в именительном падеже. Согласно [Зализняк, Падучева 1979], релятивизация этой позиции часто затруднена, ср. следующий, не вполне естественный для литературного языка, пример:

(19) [?]Я не знаком с вашим другом, *который* математик. (пример из [Зализняк, Падучева 1979: 313])

Еще более ограничено использование в относительных предложениях с нулевой связкой союза *что*:

(20) ^{??}Я не знаком с тем вашим другом, *что* математик.

Для описания русского языка, по всей видимости, имеет значение также подход, предложенный в [Fox 1987], согласно которому левый край иерархии доступности следует пересмотреть в терминах семантико-синтаксических примитивов, в результате чего прямое дополнение (O) оказывается выше, чем подлежащее при переходном глаголе (A), хотя и ниже, чем подлежащее при непереходном глаголе (S):

(21) S > O > A > прочие

Согласно подсчетам, приведенным в [Say 2005], иерархии (21) соответствует в русском языке общее количественное распределение релятивизуемых позиций в относительных клаузах. Так, при сравнении относительных

клауз с союзным словом *который* и причастных оборотов с одной стороны и независимых клауз с другой стороны оказывается, что доля S- и O-участников (подлежащих при непереходном глаголе и прямых дополнений при переходном) среди релятивизуемых позиций выше, чем среди позиций в независимых клаузах, тогда как для А-участников (подлежащих при переходном глаголе) и для других позиций верно обратное.

Иерархия (21) также более точно, чем стандартная иерархия доступности (4), отражает распределение релятивизуемых позиций в относительных придаточных с союзом *что*, см. п. 5.3.

1.2. Проблема существования релятивизуемой позиции

Как указано выше (см. п. 1.1), для определения релятивизуемой позиции в относительном предложении необходимо составить независимое предложение, в котором выражена та же ситуация, а участник, соответствующий вершине, выражен в некоторой синтаксической позиции. В то же время, составление таких независимых предложений может быть сопряжено с различными сложностями.

Согласно определению, данному в начале статьи, образование относительного предложения предполагает, что участник, соответствующий вершине, задействован в ситуации, обозначенной зависимой клаузой. Таким образом, сложности с образованием независимой клаузы, соответствующей относительному предложению, не могут быть связаны с логической невозможностью выразить некоторого участника ситуации.

Существуют, однако, случаи, в которых ситуацию оказывается невозможно выразить теми лексическими и грамматическими средствами, которые представлены в «исходных» вершине и относительной клаузе.

В русском языке для образования относительных предложений используются чаще всего относительные местоимения (*который, кто* и др., см. п. 5.1), которые по большинству свойств сходны с существительными. Как следствие, относительные местоимения обычно достаточно свободно допускают замену на вершинное существительное для образования независимого предложения, как в (22)–(23).

(22) Вот дом, / *Который* построил Джек. (С. Я. Маршак)

(23) Джек построил дом.

В относительных предложениях, вводимых словами, не сходными с существительными по морфосинтаксическим свойствам, — местоименными наречиями (*где, когда* и др., см. п. 5.2) или союзом *что*

(см. п. 5.3), — ограничения на замену средства релятивизации вершинной группой наблюдаются чаще.

Так, например, при образовании независимого предложения существенное изменение лексического состава может потребоваться в относительных предложениях с наречием или предложной группой в вершине и местоименным наречием в роли средства релятивизации. Так, в примере (24) вершиной является предложная группа *между рамами*, при этом в относительной клаузе выражено движение изнутри. Близкого выражения, которое обозначало бы движение из пространства между объектами, в русском языке не существует (25).

(24) А затем, желая показать, что шоколад этот мне абсолютно не нужен, стала небрежно вертеть плитку над открытым окном вагона и в конце концов уронила ее *между двойными рамами, откуда* ее уже невозможно было достать. [«Шахматное обозрение» (2004)]

(25) **Из между двойными рамами* ее уже невозможно было достать.

В то же время, эту ситуацию можно описать в независимой клаузе (26).

(26) *Оттуда* ее уже невозможно было достать.

В ряде случаев различие между относительными и независимыми клаузами возникает в эллиптических контекстах. Так, эллипсис предлога вне сочинительной конструкции является умеренным отступлением от норм литературного языка в относительном предложении (27) и совершенно невозможен в сходном независимом предложении (28).

(27) Чтобы указать направо или налево, — кулак направить в ту сторону, *которую* надо. [«Солдат удачи» (2003)]

(28) Он направил кулак в эту сторону, а надо *(в) ту.

В некоторых эллиптических контекстах более свободно нарушается островное ограничение на вынос из сентенциального подлежащего, вложенного в относительное предложение (см. о нем п. 5.1.1). Так, в (30) вынос относительного местоимения из сентенциального подлежащего не вполне грамматичен, тогда как при эллипсисе этот вынос оказывается возможен (29). В независимой клаузе нарушение этого островного ограничения также неграмматично. Соответственно, существуют случаи, для которых в независимой клаузе невозможен не только тот же тип эллипсиса, что и в относительном предложении, но и та же синтаксическая конструкция — с эллипсисом или без него, ср. (29) и (31).

(29) Операция может иметь не тот результат, *который* ожидалось, поэтому проводят вторичную ринопластику. (Яндекс)

- (30) ^{??}Операция может иметь не тот результат, *который* ожидалось, что она будет иметь.
- (31) ^{???}Этот результат ожидалось, (что операция будет иметь).

При эллипсисе особые правила действуют также в относительных предложениях без существительного в вершине, см. [Князев 2009]:

- (32) Ты подумал над тем, *что* я просил? — резко спросил он у Кудряцева. (А. Рыбин) [Князев 2009]

В (32) местоимение *что* получает предложно-падежное маркирование, соответствующее не требованиям глагола *подумать* (в этом случае ожидалось бы *над чем я просил*), а требованиям матричного глагола *просить*, тогда как в неэллиптической структуре с близкой семантикой реализуется управление зависимого, а не матричного глагола:

- (33) Ты подумал над тем, *над чем* / ^{??}*что* я просил подумать?

ПРИМЕЧАНИЕ. При другой возможной трактовке — если предположить, что в (32) представлен союз *что*, а не местоимение *что*, — необычна релятивизируемая позиция: в стандартном случае союз *что* почти не используется для релятивизации позиций ниже прямого дополнения (см. п. 5.3).

Еще один класс относительных придаточных, для которых проблематично образование соответствующих им независимых предложений, составляют такие относительные предложения, в которых относительное местоимение присоединяется к структуре, синтаксически не предусматривающей свободной позиции, ср. [Лютикова 2009: 449]:

- (34) Помните «Бубу Касторского, оригинального куплетиста», *который* «я из Одессы, здравствуйте»? [«Известия» (2001)]
- (35) Потом она узнала, что это была музыка не кого иного, а Баха — *который* симфонии, орган и тому подобное. [А. Слаповский. Гибель гитариста (1994–1995)]
- (36) ^{??}Бах симфонии, орган и тому подобное.

1.3. Более одной релятивизируемой позиции

В ряде случаев релятивизации подвергается более одной синтаксической позиции. В относительных предложениях, следующих за вершиной, это возможно только при сочинении относительных местоимений, как в (37),

где релятивизации подвергаются обстоятельства места и времени, и (38), где релятивизованы позиции прямого дополнения и обстоятельства образа действия.

- (37) В условиях свободы слова каждый волен печатать свои откровения — особенно там и тогда, *где и когда* на эти откровения есть спрос (как на Западе в начале 70-х годов). [В. Б. Крысько. Без гнева и пристрастия // «Вестник РАН» (1999)]
- (38) Вообще, вся эта глава является иллюстрацией к самой себе: подчеркнуто именно то и именно так, *что и как* предлагается подчеркивать (...) (У. Эко, перевод Е. Костюкевич)

При отсутствии сочинения релятивизация нескольких позиций в относительных предложениях, следующих за вершиной, менее допустима, ср. (37) и (39).

- (39) ??В условиях свободы слова каждый волен печатать свои откровения — особенно там (и) тогда, *где когда* на эти откровения есть спрос (как на Западе в начале 70-х годов).

Более свободно множественная релятивизация допускается в относительных клаузах, предшествующих главной (см. п. 2.4) и в относительных предложениях без вершины (п. 4.2).

Спорный случай, который также может быть отнесен к множественной релятивизации, представляют собой некоторые конструкции с союзом *что*, кратко описанные в п. 8.1.

ПРИМЕЧАНИЕ. О множественной релятивизации в некоторых других славянских языках см., например, [Rudin 2008].

ПРИМЕЧАНИЕ. Сочинение относительных местоимений возможно в некоторых случаях и при релятивизации одной синтаксической позиции: *Приведу пленительный образец пленительной филологической игры (который и которая Вам придется по душе)...* (Яндекс)

2. Позиционные характеристики относительных предложений

Относительные предложения различаются по положению относительно главной клаузы и вершины.

В случае если относительное предложение находится внутри главной клаузы, оно может непосредственно следовать за вершиной (п. 2.1) или

непосредственно ей предшествовать (п. 2.2). Вершина может также отсутствовать — этот случай рассматривается отдельно в п. 4.2.

В случае если относительное предложение находится вне главной клаузы, отдельного рассмотрения требуют следование за клаузой (п. 2.3) и предшествование клаузе (п. 2.4).

Относительные предложения, непосредственно следующие за вершиной, могут также занимать различное положение относительно других зависимых вершинного существительного (п. 2.5).

2.1. Непосредственное следование за вершиной

В большинстве случаев относительные предложения находятся внутри главной клаузы и непосредственно следуют за вершиной, к которой они относятся:

- (40) Облегчение, *которое* я испытывал, придавало тишине некоторую нежность. [В. В. Набоков. Другие берега (1954)]

Относительному предложению, следующему за вершиной, чаще всего предшествует пауза [Podlesskaya 2013].

2.2. Непосредственное предшествование вершине

Непосредственное предшествование по отношению к вершине наиболее характерно для нерестриктивных относительных предложений с местоимением *что* (см. п. 5.1.5):

- (41) Неприятный человек, впоследствии оказавшийся инспектором, или, *что* то же, смотрителем, вместо ответа усмехнулся и послал за Александром. [Ю. Н. Тынянов. Пушкин (1935–1943)]
- (42) Первая причина, по которой не следует гнаться за огромным количеством пикселей на матрице, в том, что для фиксации видеоизображения необходимо ~415.000 (для системы PAL) или, *что* еще меньше, ~350.000 пикселей (для системы NTSC). (Яндекс)

Наиболее естественны такие относительные придаточные после сочинительных союзов, как в (41)–(42), — ср. сомнительное (43), в котором нет союза, — или в начале предложения, если придаточное относится к единице клаузального типа (44).

- (43) ??Для фиксации изображения необходимо, *что* совсем мало, 350.000 пикселей.

- (44) *Что* интересно, долина при этом остаётся ровной и широкой. [С. Иванов. Отчет о водном туристском путешествии (1995)]

ПРИМЕЧАНИЕ. По позиционным ограничениям нерестриktivные относительные предложения с союзом *что* близки к вводным конструкциям. Так, вводное слово *конечно*, относящееся к составляющей меньше клаузы, более допустимо, когда ему предшествует соединительный союз:

- (i) И все-таки было жутко и мешкотно двигаться и стоять, чувствуя на себе глаза множества наблюдательных и, *конечно*, хорошеньких девушек. [А. И. Курприн. Юнкера (1932)]
- (ii) ??...чувствуя на себе глаза множества, *конечно*, хорошеньких девушек.

Для других относительных предложений в литературном языке непосредственное предшествование вершине почти невозможно, кроме редких случаев, в которых относительное придаточное находится в сочинительном отношении с другим препозитивным зависимым. Ср. пример (45) и его модификацию без прилагательного, предшествующего относительному придаточному (46), из [Лютикова 2009: 453]:

- (45) Но это, увы, было, и длинный, сквозь *которого* видно, гражданин, не касаясь земли, качался перед ним и влево и вправо. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929–1940)]
- (46) ???Но это, увы, было, и сквозь *которого* видно гражданин, не касаясь земли, качался перед ним и влево и вправо.

Разговорный язык допускает относительные предложения, непосредственно предшествующие вершине, более свободно [Spencer 1993: 54–55].

2.3. Следование за главной клаузой

Следование относительной клаузы за главной (иначе, **экстрапозиция**) в современном русском языке возможно почти исключительно в том случае, если вершина несет фразовый акцент [Подлеская 2014]. Так, допустим пример (47), в котором вершина находится в фокусе и несет фразовый акцент, но не (48), в котором вершину наиболее естественно рассматривать как входящую в тему предложения:

- (47) В науке *лишь та теория* считается состоятельной, *которую* в принципе можно опровергнуть. [«Отечественные записки» (2003)]

- (48) ^{??}В науке *теория* считается самостоятельной, *которую* в принципе можно опровергнуть.

Впрочем, вершина, входящая в рему, в некоторых конструкциях может отрываться от относительного придаточного и не неся фразового акцента:

- (49) *Что-то* было в сочетании этих трёх предметов, *что* передавало дух мужества и призывало не отступать. [А. Солженицын. В круге первом (1968)]

Вершины, входящие в тему, при экстрапозиции встречаются, однако сравнительно немногочисленны и архаичны:

- (50) Знатoki говорят: *тот* не будет хорошим наездником, *кто* ни разу не свалится с лошади. [М. С. Шагинян. Перемена (1923)]

2.4. Предшествование главной клаузе (коррелятивная конструкция)

Относительные предложения, в которых главной клаузе предшествует зависимая (**коррелятивная**), как в следующем примере, также накладывают ряд ограничений на структуру обеих клауз:

- (51) *Кто* его лучше угостит, про того он и пишет. [В. Гроссман. Жизнь и судьба (1960)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Объем понятия «коррелятивная клауза» довольно сильно различается в разных работах. Терминология, принятая в настоящей статье, используется, например, в [De Vries 2002: 23].

Во-первых, на левой периферии главной клаузы всегда находится указательное местоимение, отсылающее к коррелятивной относительной конструкции.

Во-вторых, коррелятивные конструкции не в равной мере возможны для относительных предложений с различными показателями в зависимой клаузе. Так, невозможны коррелятивы с союзом *что*: ср. пример (52), в котором относительное придаточное следует за вершиной и союз *что* допустим, с (53), в котором относительная клауза предшествует главной и возможно использование местоимения *кто*, но не союза *что*:

- (52) Те, *что* поумнее, даже стесняются, что попали в технократы. [Н. Мандельштам. Воспоминания (1960–1970)]

- (53) *Кто* / ^{??}*что* поумнее, те даже стесняются, что попали в технократы.

Крайне ограничено также использование коррелятивных относительных предложений с местоимением *который*, см. подробнее п. 5.1.3.

В отличие от остальных перечисленных выше позиционных типов относительных предложений (см. п. 1.3), коррелятивы сравнительно свободно допускают **множественную релятивизацию**, то есть релятивизацию, которой подвергается более одной позиции, см. [Mitrenina 2010]:

(54) — *Кто что* ищет, тот то и находит. [Ф. К. Сологуб. Королева Ортруда (1909)]

2.5. Позиция относительного придаточного в ряду определений

Среди определений относительное предложение чаще всего занимает конечную позицию, однако нерестриктивные определения (приложения, причастные обороты, другие обособленные определения) могут следовать за относительным придаточным:

(55) Главная цель, *которую* ставили перед собой агрессоры, свержение прежнего режима, не была достигнута. (пример из [Зализняк, Падучева 1979])

(56) А пудреницу, *которая* от нее осталась, стеклянную с фукалкой, с синей шелковой кистью, он променял во дворе на перочинный ножик, и мать побила его и плакала ночью — он слышал. [Т. Н. Толстая. Сомнамбула в тумане (1988)]

Некоторые закономерности, связанные с порядком следования нескольких относительных предложений, относящихся к одной вершине, описаны в п. 7.

3. Семантические типы относительных предложений

3.1. Рестриктивные vs. нерестриктивные относительные предложения

Нерестриктивные (иначе, **аппозитивные**) относительные предложения определяются как относительные предложения, которые не ограничивают

экстенционал вершины. В частности, это проявляется в том, что кванторы, числительные и некоторые прилагательные (*единственный, последний*, формы превосходной степени) интерпретируются как относящиеся к сочетанию вершины и относительного предложения в случае рестриктивных относительных предложений, но только к вершине в случае нерестриктивных относительных предложений.

ПРИМЕЧАНИЕ. В [Лютикова 2008: 20] группа прилагательных, допускающих эти две интерпретации, обозначена как «прилагательные ряда». Ср. также близкое понятие «элективные прилагательные» [Богуславский 1996: 159]. Е. А. Лютикова показывает, что у этих прилагательных есть ряд общих свойств, в частности способность к образованию элективной конструкции (*единственный из них*) и способность служить вершиной относительного предложения с местоимениями *кто* и *что*.

ПРИМЕЧАНИЕ. В русской грамматической традиции для рассматриваемых семантических типов относительных предложений использовались также следующие названия: нерестриктивные — распространительно-повествовательные, атрибутивно-распространительные, неклассифицирующие, дополняющие; рестриктивные — выделяющие, выделительные, классифицирующие.

Так, у следующего примера есть два возможных прочтения:

- (57) В нашем классе было две девочки, *которые* мне не нравились, но сами добивались моей любви. [В. Н. Гельфанд. Дневники 1944–1946 гг. (1944–1946)]

При нерестриктивном понимании относительного предложения верно, что девочек в классе рассказчика было всего две, при рестриктивном понимании девочек в классе было больше, но только две из них соответствовали описанию в относительном предложении.

Рестриктивные и нерестриктивные относительные предложения различаются также по ряду формальных характеристик.

— Только в вершине рестриктивных относительных предложений возможны местоимения *тот, такой* в неанафорическом и недейктическом значении. Такие единицы — маркирующие вершину рестриктивного относительного предложения — называются **детерминативами** [Diessel 1999: 135–137] (см. п. 4.3).

— В нерестриктивных относительных предложениях в вершине возможны выражения, однозначно определяющие референта именной группы, в частности, вершиной могут быть имена собственные, личные местоимения [Лютикова 2012]:

- (58) Я прочёл стихи Брюсова, *которого* тогда любил за щедрость звуков. [Ф. Искандер. Начало (1969)]

- (59) А если, чего доброго, промахнешься! Я, *который* до сих пор бил без промаха? [Е. Л. Шварц. Обыкновенное чудо (1956)]

Рестриктивные относительные предложения при таких вершинах возможны только при сдвиге семантического типа [Лютикова 2011а: 200]:

- (60) Я хватаю в себе самого себя, хватаю за горло того *меня*, *которому* вдруг хочется повернуться и вытянуть руки к прошлому. [Ю. К. Олеша. Человеческий материал (1928)]

См., впрочем, обсуждение спорного класса относительных предложений с именами собственными в вершине в п. 5.3.

— В рестриктивных относительных предложениях референциальный статус релятивизируемого участника в главной и зависимой клаузах всегда совпадает [Ландер, Рудницкая 2005], что может нарушаться в нерестриктивных относительных предложениях. Так, как отмечает Е. А. Лютикова, в (61) вершина референтна, а относительное местоимение имеет предикативный референциальный статус.

- (61) Я потерял не только сына, но и дочь, *которой* успела стать для меня Диана. [«Домовой» (2002)] (пример из [Лютикова 2011а])

— В нерестриктивных предложениях изредка встречается существительное в зависимой клаузе, соотносимое с вершиной относительного предложения. Такое существительное может совпадать или не совпадать с существительным в вершине определяемой именной группы:

- (62) Перед тем как двинуться, я имел разговор со своим товарищем, человеком чрезвычайной опытности, *каковой человек* был с ног до головы одет в сомнительные предметы, приобретенные по рабочему кредиту. [М. А. Булгаков. Акафист нашему качеству (1926)]

- (63) Я оставался исполняющим обязанности заведующего, в *каком качестве* был четыре года. [А. Яковлев. Омут памяти (2001)]

— В нерестриктивных относительных предложениях невозможен или почти невозможен союз *что* [Грамматика 1980(II): 524] (см. обсуждение в п. 5.3).

— В нерестриктивных предложениях невозможно союзное слово *кто* (см. обсуждение в п. 5.1.4).

— В рестриктивных предложениях почти не используется союзное слово *каковой* (см. обсуждение в п. 5.1.9).

— Нерестриктивные относительные предложения, в отличие от рестриктивных, обладают собственной иллокутивной силой [Лютикова 2011а: 201].

Так, с помощью нерестриктивного предложения могут быть выражены побуждение (см. п. 6.1.2) и вопрос:

- (64) Я прилагаю к письму записку, *которую*, прочтя, переправьте, пожалуйста, по адресу, либо в руки, либо по городской почте. (Л. Гумилев)
- (65) Видите ли, для вас смолоду не было другого пути; для меня же это только завершение огромных бурь, смещений и катастроф... *которые*, черт возьми, может, и не произошли? [Л. М. Леонов. Скугаревский (1930–1932)]

— В нерестриктивных предложениях больше объем т. н. «**эффекта крысолова**» [Лютикова 2011а: 201]. Применительно к относительным предложениям под «эффектом крысолова» понимается помещение в начальную позицию в клаузе не только относительного местоимения, но и некоторой содержащей его более крупной составляющей. Так, в следующем примере в начальной позиции оказывается не только местоимение *которых*, но и вся предложная группа *у которых*:

- (66) Скоро все звери, *у которых* были плохие глаза, получили от доктора Айболита очки. [К. И. Чуковский. Доктор Айболит (по Гью Лофтингу) (1929)]

«Эффект крысолова» может относиться к составляющим разного объема, при этом выделяется «легкий эффект крысолова», затрагивающий только предлог (66), и «тяжелый эффект крысолова», при котором перемещается более крупная составляющая. Такое перемещение может быть синтаксически обязательным, как в (66) и (67), или необязательным, как в близких по значению (68)–(69).

- (67) — Это уж мой недостаток, товарищ Сталин, — расхрабрился Абакумов, уши *которого* охладилась вполне. [А. Солженицын. В круге первом (1968)]
- (68) В противном случае легионы превращаются в того самого волка, держать *которого* за уши умел только Тиберий. [И. А. Бродский. Путешествие в Стамбул (1985)]
- (69) В противном случае легионы превращаются в того самого волка, *которого* умел держать за уши только Тиберий.

Для нерестриктивных относительных предложений больше характерен «эффект крысолова» в целом и «тяжелый эффект крысолова» в частности. Косвенно это утверждение может быть доказано с помощью сравнения

частотности «эффекта крысолова» разных типов в относительных предложениях в среднем и в относительных предложениях с местоимением *тот* в вершине, поскольку последние являются подклассом рестриктивных относительных предложений. Как видно из Таблицы 1, для относительных предложений с местоимением *тот*, а значит, предположительно, и для рестриктивных относительных предложений в целом, из возможных типов «эффекта крысолова» наиболее характерен «эффект крысолова», затрагивающий только предлог ($\chi^2, p \ll 0,01$), но еще более им свойственно отсутствие «эффекта крысолова» ($\chi^2, p \ll 0,01$).

Таблица 1. Частотность различных слов, предшествующих косвенным формам местоимения *который* в начале клаузы (1950–2011)

	<i>тот</i> в вершине (непосредственно перед существительным)	всего	% примеров с <i>тот</i> в вершине
глагол	13	953	1,4%
существительное	224	15585	1,4%
предлог	4524	107239	4,2%
без «эффекта крысолова»	3043	60840	5,0%

Большая «легкость» «эффекта крысолова» в рестриктивных относительных предложениях проявляется не только в том, что относительному местоимению предшествуют чаще предлоги, а не знаменательные слова, но и в том, что относительному местоимению в обычном случае предшествует меньше слов. Как видно из Таблицы 2, в относительных предложениях наличие *тот* в вершине коррелирует с отсутствием зависимых при существительном, предшествующем местоимению *который* ($\chi^2, p \approx 0,01$), т. е. особенно редки примеры, подобные (70).

(70) Вот это и был *тот* вопрос, неправильное решение *которого* удивляло и волновало Мерзлякова. [В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954–1961)]

Таблица 2. Частотность зависимых при существительных, предшествующих косвенным формам местоимения *который* в начале клаузы (1950–2011)

	<i>тот</i> в вершине (непосредственно перед существительным)	всего	% примеров с <i>тот</i> в вершине
существительное	224	15585	1,4%
прилагательное + существительное	26	2990	0,9%

— Для нерестриктивных относительных предложений характерна большая в среднем длительность паузы между вершиной и зависимой клаузой (данная закономерность доказана в [Лютикова 2011а: 202] на материале устного корпуса [Кибрик, Подлеская 2009]).

3.2. Вопрос о выделении других семантических типов

3.2.1. Максимализирующие относительные предложения

Наряду с рестриктивными и нерестриктивными относительными предложениями вслед за [Grosu, Landman 1998] часто выделяют т. н. **максимализирующие предложения**, в частности предложения **степени** (71) и **события** (72).

- (71) Деньги, *какие* были, пришли к концу, газету его пришлось закрыть. [Н. Н. Берберова. Железная женщина (1978–1980)]
- (72) Каждый раз, *как* я слышал этот мотив на улице или в кафе, мне становилось не по себе. [Г. А. Газданов. Вечер у Клэр (1930)]

Эти предложения отличаются тем, что в них вершина семантически интерпретируется внутри относительного предложения. Это проявляется в том, что ситуация в зависимой клаузе с необходимостью относится ко всему множеству участников, описываемых относительной конструкцией.

Согласно [Grosu, Landman 1998], относятся к группе максимализирующих предложений или примыкают к ней также **предложения качества**:

- (73) Это такая автономия, *каких* мир не видел! [«Петербургский Час пик» (2003)]

В русском языке, как отмечает Е. А. Лютикова, максимализирующая интерпретация степени наиболее естественна для примеров, в которых релятивизуется позиция подлежащего в экзистенциальной конструкции [Лютикова 2009: 441]:

- (74) Надеюсь, наконец, на прямое обещание, уже данное британским адмиралтейством, что в апреле 1809 г. их всех отправят в Россию, Сенявин израсходовал запасы, *которые* у него были, а английские власти почти перестали что-либо выдавать. [Е. В. Тарле. Экспедиция адмирала Сенявина в Средиземное море (1805–1807) (1954)] (пример из [Лютикова 2009: 441])

Предложение (74) в обычном случае предполагает, что израсходованы были **все** запасы, которые были.

Как правило, отмечается, что максимализирующая интерпретация обязательна для коррелятивов (см. о них выше в п. 2.4) и большинства безвершинных относительных предложений (см. о них в п. 4.2) [Grosu, Landman 1998].

Кроме того, в русском языке есть по крайней мере две конструкции, для которых максимализирующая интерпретация является единственной возможной или преобладающей.

Во-первых, только максимализирующую интерпретацию допускают относительные предложения с *ни* в зависимой клаузе (см. п. 8.2.3):

(75) Вот люди, *кто ни* встретит, удивляются, почему мой старик ездит на мне, а не на лошади. [Ф. Искандер. Сандро из Чегема (1989)]

Во-вторых, максимализирующие интерпретации — качества (73) и степени (71) — являются основными для относительного местоимения *какой* (см. о нем в п. 5.1.7), ср. [Грамматика 1980(II): 521].

Как видно из примеров выше, относительные придаточные данной группы в некоторых случаях оформляются иначе, чем прочие относительные предложения. В то же время для русского языка неочевидно, что это разделение следует относить к тому же уровню, что и разделение на рестриктивные и нерестриктивные предложения. Соответственно, ниже максимализирующие предложения рассматриваются как подтип рестриктивных.

3.2.2. Нарративные относительные предложения

Иногда наравне с рестриктивными и нерестриктивными относительными предложениями или в качестве подгруппы нерестриктивных относительных предложений выделяются также **нарративные** (иначе, **континуативные**) относительные предложения, см. [Подлеская 2008]; [Сай 2009] (ср. также близкое разделение в [Лютикова 2012]):

(76) Я пойду. (Натыкается на стул, *который* падает.) Вот... [А. П. Чехов. Вишневый сад (1904)] (пример из [Сай 2009])

Нарративные предложения выделяются прежде всего на основании их функции: в отличие от обычных нерестриктивных предложений, несущих фоновую информацию, нарративные предложения являются частью нарративной цепочки. Ср. *Натыкается на стул. Стул падает.*

Формальные свойства нарративных предложений не отличаются или почти не отличаются от свойств обычных нерестриктивных предложений.

Одно из возможных формальных различий интонационное. Согласно [Подлесская 2008], в этом типе относительных предложений возможна особая акцентная конфигурация, в которой подъем интонации происходит дважды — на вершине и на интонационном центре относительного предложения.

В обычном случае нарративное придаточное занимает конечную позицию в предложении, однако, по всей видимости, не существует и запрета на нарративную интерпретацию относительных предложений, находящихся в середине главной клаузы, см. обсуждение в [Лютикова 2012] и следующий пример:

- (77) Вивес, *который* перехватывает мяч, отпасовывает по вертикали на Ди Микеле, который, в свою очередь, выходит на защиту «Ювентуса». (Яндекс)

4. Свойства вершины

4.1. Вершины, не являющиеся именными группами или частями именных групп

Как правило, в соответствии с определением, приведенным в начале статьи, вершина относительного предложения является именной группой или частью именной группы.

Есть, однако, несколько типов вершин, отклоняющихся от этого определения.

1. В редких случаях у относительного местоимения возможен «**расщепленный антецедент**», то есть допустимы предложения с относительным местоимением, отсылающим к единице, которая не образует составляющей (сама или в сочетании с относительным предложением), ср. [Никунласси 2008: 148]:

- (78) Она из тех немногих, кто, являясь знаменитостью и неким эталоном, продолжает оставаться в *той форме* и поддерживать *тот уровень мастерства, которые* многие её знаменитые коллеги (Паваротти или Кабалье) уже начинают терять. [С. Спивакова. Не всё (2002)]
- (79) ⟨...⟩ закрутив вокруг горла *кашне* и нахлобучив *кепку, которые* имели на нём какой-то заграничный вид, оскорблённый мулат покинул редакцию ⟨...⟩ [В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975–1977)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Впрочем, вопрос о синтаксическом статусе «расщепленного антецедента» неочевиден (разбор возможных подходов см. в [De Vries 2002:

263–267]), поэтому возможно, что такой antecedент не является вершиной относительных предложений, а значит, этот случай не противоречит принятому в данной статье определению.

Как правило, «расщепленный antecedент» возможен только в том случае, если входящие в него составляющие находятся в более крупных сочиненных составляющих (обычно в клаузах) и занимают в них конечную позицию. В прочих контекстах «расщепленный antecedент» для местоимения *который* невозможен:

- (80) *Иван встретил Марью, *которые* пошли в кино. (пример из [Зализняк, Падучева 1979])
- (81) *...закрутив кашне вокруг горла и нахлобучив кепку, *которые* имели на нем какой-то заграничный вид, оскорблённый мулат покинул редакцию...

Более свободно «расщепленный antecedент» допускает местоимение *что* в нерестриктивных клаузах. Так, в (82) местоимению *что* соответствуют группы *стандартному количеству дней* и *14*, занимающие различные позиции в одной и той же клаузе.

- (82) При многоплодной беременности, женщины получают к *стандартному количеству дней* (оплачиваемого отпуска. — *М. Х.*) еще *14*, *что* в сумме составляет 84 календарных дня. (Яндекс)

2. Относительное местоимение может быть соотносимо с **главной клаузой** или с **некоторой ее частью**, см. подробнее в п. 5.1.5:

- (83) Он опоздал, *что* было замечено. (пример из [Зализняк, Падучева 1975: 61]) = Было замечено, что он опоздал.
- (84) Зато он сделал другое открытие, по *каковому* поводу мы и встретились на бульваре в совершенно неурочное время — в полвосьмого утра. [В. Белоусова. Второй выстрел (2000)] = Мы встретились по поводу того, что он сделал другое открытие.

3. Вершиной относительного предложения может быть **наречие** или **предложная группа**, см. п. 7.2.1.

4.2. Относительные предложения без вершины

В некоторых случаях клаузам, сходным по структуре с обычными относительными предложениями, не соответствует в главной клаузе никакое выражение. Такие предложения называются **безвершинными**. Ср.:

- (85) Туда же дороги нету. Автобус же! — загалдели *кто* был. [А. Эпель. Неотвожа (1993)]

Как правило, безвершинные относительные предложения занимают позиции, возможные для именных групп, как в (85). В ряде случаев, однако, замена на именную группу клаузы, сходной по структуре с относительной, синтаксически невозможна. Так, в (86) относительное предложение относится к одной из сочиненных нефинитных форм. Обычные именные группы в этой позиции невозможны (87).

- (86) <...> когда [сырники] будут готовы, <...>, посыпать корицею и, *кто* хочет, сахаром, вставить в печь. [Е. Молоховец. Подарок молодым хозяйкам, или средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве / Колдуны, пельмени, вареники и т. д. (1875–1900)]

- (87) ...посыпать корицею и *любители / ??любителям сахаром.

Важным ограничением на образование безвершинных относительных конструкций является необходимость **категориального и падежного уподобления**¹.

Данное ограничение, зная некоторые исключения, относится к свойствам группы, вынесенной на левую периферию безвершинного предложения, в которую входит относительное местоимение. Эта группа должна относиться к тому же типу (именная группа, предложная группа и т. д.), что и составляющая, которая требуется в главной клаузе (категориальное уподобление), и стоять в форме, внешне совпадающей с той формой, которая требуется в главной клаузе (падежное уподобление). См. [Зализняк, Падучева 1975: 85], где близкое утверждение делается в других терминах, а также [Izvorski 1997]; [De Vries 2002: 44] и мн. др.

Так, в (88) местоимение *что* стоит в форме винительного падежа, что соответствует валентностной рамке не только глагола *нашел*, но и глагола *использовал*. В (89) в главной и зависимой клаузе необходимы различные падежи (винительный и именительный соответственно), однако у местоимения *что* эти формы внешне совпадают, поэтому (89) также удовлетворяет требованию падежного уподобления.

- (88) Использовал, *что* нашел. (Яндекс)

- (89) Возможно, это не самый лучший вариант (но и не худший), просто использовал, *что* было под рукой. (Яндекс)

¹ В русской грамматической традиции нет сложившегося перевода для терминов *categorial matching* и *case matching*, здесь приведены переводы, используемые в [Никунласси 2008: 220].

Если же в зависимой и главной клаузах необходимы составляющие разных типов (90) или разные падежные формы (91), примеры оказываются неграмматичными:

(90) ...просто использовал **что* / *??на что* наткнулся.

(91) ...просто пользовался **что* было / **чем* было под рукой.

От требования категориального и падежного уподобления существует ряд отступлений. В частности, более свободно нарушение этих ограничений допускается в неаргументных позициях: в топике, при императивах, гортативах и юссивах [Лютикова 2015], см. также обсуждение близкого обобщения в [Spencer 1993: 122–127]:

(92) Поднимите / пожалуйста / руку / *чьи* родители в субботу приходили на субботник. [Урок в начальной школе (дорожные знаки) (2007)]

(93) — Пусть все молчат, — медленно проговорила она, оглядывая класс, — *кому* страшно, пусть отвернется. [Л. А. Кассиль. У классной доски (1942)]

В разговорном языке отсутствие уподобления наблюдается более широко, чем в литературном, см. [Spencer 1993: 127–138].

В разговорном русском возможно также такое отклонение от принципов падежного и категориального уподобления, при котором оформление относительного местоимения соответствует требованиям зависимой, а не главной клаузы. Так, в следующем примере местоимение *который* получает не именительный падеж, ожидаемый для подлежащего зависимой клаузы, а винительный падеж, соответствующий позиции зависимого при глаголе *позвать*:

(94) Позвали бы *которых* поумнее к себе... [М. Горький. Мать (1906)]

Конструкции, подобные (94), встречаются только при релятивизации подлежащего и в подавляющем большинстве случаев не содержат в зависимой клаузе глагола или прилагательного, согласованного с подлежащим. Они возможны не только в обычных безвершинных относительных предложениях, но и в предложениях с эллиптированной вершиной:

(95) Турникетов — две независимые секции, у той, что справа, стоят охранники, у *которой* слева контроля нет {...} (Яндекс)

ПРИМЕЧАНИЕ. Примеры, подобные (94)–(95), демонстрируют явление, близкое к т. н. *attractio relativi*, см. о нем, в частности, [Touratier 1980]. Более подробно свойства таких конструкций в русском рассматриваются в [Kholodilova 2015].

В русском языке в относительных придаточных без вершины возможна множественная релятивизация. Так, в следующем предложении два участника, обозначенные относительными местоимениями в зависимой клаузе, соответствуют двум различным актантным позициям в главной клаузе:

- (96) Тотчас идет кузнец по всем домам, отдавая *кому что* задолжал {...}
[В. А. Солоухин. Капля росы (1959)]

4.3. Детерминатив (*тот, такой*) в вершине

Под **детерминативами** понимаются грамматические элементы, маркирующие вершину рестриктивного относительного предложения [Diessel 1999: 135–137]. В русском языке этому определению соответствуют местоимения *тот* (74) и *такой* (97), а также, возможно, местоименные наречия *туда* (94), *тогда* и под., см. п. 8.2.1.

- (97) Бывают *такие* врачи, с которыми сразу хорошо. [И. Грекова. Перелом (1987)]
(98) Люди едут *оттуда*, где нет, *туда*, где есть. [И. Грекова. Перелом (1987)]

Те же единицы используются в главной части коррелятивных конструкций.

Детерминативы, в том числе наречия *туда*, *тогда*, могут сами составлять вершину относительного придаточного (98) или входить в состав такой вершины, включающей и другие слова (78), (99):

- (99) Люди в форме отбирают из толпы несколько человек, ты и матрос в их числе, вас проталкивают вперед, *туда* к набережной, *где* прямо на пирсе ты замечаешь белые холмики. [О. Глушкин. Пути паромов (1990–1999)]

При детерминативах в вершине обязательно зависимое придаточное предложение, которое не может быть опущено или заменено на зависимое другого типа при сохранении значения, ср. (78) и (100), (99) и (101):

- (100) ^{??}Она продолжает оставаться в *той* форме, утраченной многими её знаменитыми коллегами.
(101) ^{??}Вас проталкивают вперед, *туда* к набережной около белых холмиков.

ПРИМЕЧАНИЕ. При причастных оборотах детерминатив в вершине, как правило, невозможен (100). В то же время в определенных семантических

условиях — если относительное придаточное содержит данную информацию, помогающую идентифицировать референт, — в вершине при причастном обороте возможно использование местоимения *тот*, по свойствам приближающегося к детерминативу:

- (i) Есть о чем задуматься и им, и всем нам — где *та* граница, отделяющая «то, что позволено», от того, «что не позволено» искусству. [А. Журбин. Как это делалось в Америке. Автобиографические заметки (1999)]

В частности, причастный оборот при такой вершине не может быть заменен на неклаузальное зависимое:

- (ii) ?? ...где *та* граница между дозволенным и недозволенным?

В некоторых случаях местоимения *тот* или *такой* в детерминативной функции оказываются зависимыми не самой именной вершины, а относящегося к ней слова со значением множества. Синтаксически такое слово может быть как вершиной именной группы, в которую входит вершина относительного предложения (102), так и зависимым вершины относительного предложения (103).

- (102) Можно привести также пример и *такого* типа символов, *которые* в словесной композиции резко выделяются как особые единицы {...} [В. В. Виноградов. К теории литературных стилей (1930–1940)]

- (103) Вообще критика, история литературы — это науки *такого* рода, *которые* всякий раз снова и снова приспособляются к своему материалу при постоянной иллюзии приспособления материала к ним. [К. И. Чуковский. О короткомыслии (1907)]

Для примеров (102)–(103) возможен и другой анализ, при котором вершиной относительного предложения может быть признано слово со значением множества, а число местоимения объясняется семантическим согласованием. Важно, однако, учитывать, что такое согласование невозможно в близких контекстах, если отсутствует выраженное слово во множественном числе:

- (104) {Есть разные типы символов.} *Можно привести пример *такого* типа, *которые* в словесной композиции резко выделяются как особые единицы.

Кроме того, существуют примеры, — возможно, более удаленные от литературной нормы, — в которых «рассогласование» происходит не по числу, а по роду и не может быть объяснено принципом семантического согласования:

(105) Словом, в его манере и облике сквозил всероссийский диктатор. Однако диктатор *такой* породы, *которому* не свойственны были грубые выпады. [В. В. Шульгин. Последний очевидец (1971)]

Детерминативы часто служат вершиной при относительных предложениях с местоимениями *что* и *кто*. Чаще в этой функции используется местоимение *то*.

В относительных предложениях с местоимением *что* (см. п. 5.1.5) детерминатив всегда стоит в форме единственного числа среднего рода.

(106) — Я сделал *то*, о чём мечтает втайне каждый школьник. [С. Довлатов. Наши (1983)]

В относительных предложениях с местоимением *кто* (см. п. 5.1.4) допустимы формы детерминатива множественного числа (107), единственного числа мужского рода (108) и единственного числа женского рода (109).

(107) *Те, кому* это не нравилось, отходили в сторону. [В. Ф. Ходасевич. Брюсов (1924)]

(108) *А кому* не нравится — *тот* пусть не слушает. [Л. Вертинская. Синяя птица любви (2004)]

(109) *А была ли счастлива та, кому* посвящались эти стихи? [Б. Окуджав. Новенький как с иголки (1962)]

В современном языке существует сильная взаимосвязь между числом детерминатива и позиционным типом относительного придаточного: в коррелятивах используется, как правило, единственное число (103), а при следовании относительного предложения за вершиной чаще встречается множественное число (102).

Таблица 3. Взаимосвязь между числом детерминатива и позиционным типом относительного придаточного с местоимением *кто* (Подкорпус со снятой омонимией, 1950–2006)

	множественное число	единственное число	доля множественного числа
коррелятивы	3	65	0,04
следование за вершиной	938	395	0,73

Различие, отраженное в Таблице 3, статистически значимо, χ^2 , $p \ll 0,01$.

5. Показатели релятивизации в зависимой клаузе

В зависимой клаузе релятивизируемая позиция может быть маркирована с помощью союзных слов (относительных местоимений) *который, кто, что, чей, какой, кой, каковой, каков, сколько, сколький*, местоименных наречий (*где, куда, откуда, когда* и др.) и союзов *что* и *как*. Кроме того, в зависимой клаузе могут отсутствовать любые сегментные маркеры релятивизации.

В следующей таблице приведены основные свойства этих союзных средств, обсуждавшиеся в предыдущих разделах (см. п. 2 и п. 3), а также данные об их частотности.

Таблица 4. Частотность и некоторые базовые свойства союзных средств (Синтаксический корпус)²

	частотность			рестриктив- ность		основные позицион- ные типы		
	вхож- дений	на 100 тыс.	%	рестр.	не- рестр.	после- вер- шины	кор- реля- тивы	экстра- пози- ция
<i>который</i>	3838	506,5	70,2%	ОК	ОК	ОК	?	ОК
<i>кто</i>	352	46,5	6,4%	ОК	*	ОК	ОК	ОК
<i>что</i> , местоимение	341	45,0	6,2%	ОК	ОК	ОК	ОК	ОК
<i>чей</i>	42	5,5	0,8%	ОК	ОК	ОК	ОК	ОК
<i>какой</i>	54	7,1	1,0%	ОК	ОК	ОК	ОК	ОК
<i>кой</i>	0	0,0	0,0%	ОК	ОК	ОК	ОК	ОК
<i>каковой</i>	0	0,0	0,0%	?	ОК	ОК	?	?
<i>каков</i>	0	0,0	0,0%	ОК	ОК	ОК	ОК	ОК
<i>сколько</i> , <i>сколький</i>	2	0,3	0,0%	ОК	*	ОК	ОК	ОК
местоимен- ные наречия <i>где, куда, от- куда, когда</i>	746	98,4	13,6%	ОК	ОК	ОК	ОК	ОК
союз <i>что</i>	88	11,6	1,6%	ОК	?	ОК	*	ОК
союз <i>как</i>	7	0,9	0,1%	ОК	*	ОК	*	?
всего	5470	720,9						

² ОК — данный тип возможен; * — данный тип невозможен; ? — данный тип не вполне грамматичен или допустим в крайне ограниченном числе контекстов.

Ниже комментируются наиболее существенные фрагменты Таблицы 4, а также рассматриваются характеристики, не вошедшие в таблицу, прежде всего, особенности вершины при различных средствах релятивизации. Последовательно рассматриваются:

- относительные местоимения (см. п. 5.1);
- местоименные наречия (см. п. 5.2);
- союз *что* (см. п. 5.3);
- союз *как* (см. п. 5.4)
- бессоюзная релятивизация (см. п. 5.5);
- резюмирующие местоимения (см. п. 5.6).

5.1. Относительные местоимения

5.1.1. Положение относительных местоимений в клаузе

Ряд общих особенностей относительных местоимений связан с их линейным положением в зависимой клаузе.

Как правило, относительное местоимение занимает позицию на левой периферии относительного предложения (*статья, которую он написал*), которая может не совпадать с позицией, обычно занимаемой именной группой в той же синтаксической позиции (*он написал статью / ²статья, он написал которую*). Отношение между позицией, «ожидаемой» из синтаксической структуры, и позицией, занимаемой относительным словом, обычно описывается в синтаксических теориях в терминах передвижения (*статья, он написал которую* > *статья, которую он написал*), вне зависимости от того, используется это понятие метафорически или подразумевает соответствующую трансформацию.

Передвижению может подвергаться не только само относительное местоимение, но и некоторая более крупная составляющая, содержащая это местоимение (*статья, [в которой] об этом написано / *статья, которой об этом написано* в), в этом случае говорят об «**эффекте крысолова**», см. обсуждение в выше (п. 3.1).

ПРИМЕЧАНИЕ. В [Холодилова 2011: 18–27] доказывается, что в литературном языке действие «эффекта крысолова» или близкого ему по свойствам явления может в редких случаях выходить за пределы составляющей. Это возможно в таких сочетаниях, как *в руки которому; домой к которому*. См., впрочем, [Шехотская 2012], где на близком материале делается иной вывод.

Ограничения на действие «эффекта крысолова» наиболее подробно описаны в [Лютикова 2009: 478–508], см. также [Bierman 1973] о выносе

инфинитива. В частности, Е. А. Лютикова отмечает, что невозможен вынос:

- зависимых при некоторых типах вершин без самих этих вершин:
 - зависимых при предлогах;
 - генитивных зависимых в именных группах, кроме некоторых количественных конструкций;
 - зависимых союзов;
 - зависимых отрицательной частицы;
- финитных клауз и составляющих, содержащих финитные клаузы;
- вершин без их зависимых, кроме глагольных форм в некоторых конструкциях.

Так, например, невозможно предложение (110), в котором выносу подвергается генитивное зависимое в именной группе, при том что вынос всей именной группы допустим (111).

(110) ^{??}Они теснили, как мундир, *которого* он все время теребил ворот...

(111) Они теснили, как мундир, ворот *которого* он все время теребил, будто силился разорвать. [Б. Окуджава. Путешествие дилетантов (1971–1977)]

В разговорном языке встречаются предложения, в которых местоимение *который* находится в неначальной позиции по причинам, не связанным с действием «эффекта крысолова», см., в частности, [Зализняк, Падучева 1979: 315]:

(112) Так, где моя (зевая) тога?.. шерстяная *которая*... [И. А. Бродский. Мрамор (1982)]

Неначальная позиция союзного слова или союза встречается и в сложных предложениях других типов (см., например, [Грамматика 1980(II): § 2172]). Для письменного литературного языка такие конструкции не характерны, см. ниже сравнительные данные по относительным предложениям в Устном и Основном корпусах (п. 9).

При перемещении относительного местоимения или группы, содержащей относительное местоимение, действуют также т. н. **островные ограничения** — ограничения на вынос составляющих, так или иначе вложенных в структуры определенного типа — острова³.

Согласно [Лютикова 2009: 457–478], к числу островов, ограничивающих вынос относительных местоимений, в русском языке относятся:

- сочинительная конструкция;

³ Понятие «остров» (island) было введено Дж. Р. Россом в [Ross 1967].

— составляющая, находящаяся в позиции адьюнкта (группа прилагательного в именной группе; группа причастия в именной группе; относительное предложение в именной группе; группа наречия в позиции адьюнкта; деепричастный оборот; целевой инфинитивный оборот; обстоятельственная клауза);

— составляющая, находящаяся в позиции спецификатора (как правило, подлежащее, в частности подлежащее, включающее финитную клаузу или инфинитивный оборот);

— некоторые типы иерархически вложенных составляющих (клауза, вложенная в именную группу с выраженной именной вершиной или с указательным местоимением; предложная группа).

Так, например, не вполне грамматичен вынос из инфинитивного оборота, вложенного в именную группу, в (113), при том что, во-первых, допустим вынос всего инфинитивного оборота в начало (114) и, во-вторых, вынос зависимого при инфинитиве в обычном случае возможен (115), то есть запрет не объясняется запретом на вынос зависимых при некотором типе вершины, как в (110).

(113) [?]Король носит красный галстук, *который* он отстоял право носить.

(114) Король писал, что рядом с амулетом Солнца, Луны и Слона он по-прежнему носит Куриного бога, а в праздники надевает красный галстук, право носить *который* на груди отстоял, хотя дядька-регент очень ругался. [Л. А. Кассиль. Будьте готовы, Ваше высочество! (1964)]

(115) Сизяками нас дразнили за сизые шинели, *которые* мы должны были носить. [Л. А. Кассиль. Конduit и Швамбрания (1928–1931)]

В ряде случаев островные ограничения нарушаются.

Так, иногда наблюдается вынос из сочинительной конструкции, прежде всего, хотя и не исключительно, в контексте, отмеченном в [Зализняк, Падучева 1979: 305] (см. также [Лютикова 2009: 458, 461–462]), — в случае, если сочинительный союз кодирует временную последовательность:

(116) Я увидела, что нет того Спивакова, *который* выходил на сцену, и скрипка начинала петь. [С. Спивакова. Не всё (2002)]

Ограничение на вынос из клаузы, входящей в именную группу, может нарушаться в именных группах, зависящих от полувспомогательного глагола: *принять решение*, *питать надежду* и под. [Лютикова 2009: 465], ср. (113) и (117).

(117) Это — ценность, *которую* я не имею права прятать от мира, от людей. [М. Горький. Жизнь Клима Самгина (1928–1935)]

5.1.2. Форма относительного местоимения

Относительные местоимения, кроме слова *каков*, изменяются по падежам. Многие из них — *который, какой, кой, каковой, каков, чей* — изменяются по числу, роду и одушевленности. Относительное местоимение *сколький* используется только в формах множественного числа. Местоимения *кто, что* и *сколько* не имеют форм, противопоставленных по числу, роду или одушевленности и не рассматриваются ниже при обсуждении этих категорий.

ПРИМЕЧАНИЕ. В разговорной речи окказионально встречается форма *кеми*, соответствующая творительному падежу множественного числа местоимения *кто*.

- (i) ... в войне ничтожны все без исключения — те, *кеми* заполнен госпиталь; те, кто остался еще защищать Малахов курган... [«Театральная жизнь» (2004)]

Местоимение *чей* согласуется по всем словоизменительным категориям с существительным в зависимой клаузе, от которого это местоимение зависит (*человек, чей дом сгорел / чья квартира сгорела*).

То же верно для других относительных местоимений-прилагательных. В соответствующих относительных предложениях наиболее свободно допускается рассогласование между вершиной и относительным местоимением. В частности, возможно различие по роду (118) и допустимо как относительное местоимение во множественном числе при вершине в единственном (119), см., например, [Spencer 1993: 36–37], так и относительное местоимение в единственном числе при вершине во множественном (120).

- (118) Но если они имели такое же начало, *какой* предстоит им конец, то, без сомнения, от начала они находились в состоянии невидимом и вечном. [С. Н. Булгаков. Свет невечерний (1916)]
- (119) И опять казалась она мне такой, *каких* ещё не было, началом чего-то совсем непохожего на всё моё прошлое. [И. А. Бунин. Жизнь Арсеньева. Юность (1927–1933)]
- (120) И как она оживает, как прорастает эта мечта, если встречает тут же, на родной почве, таких энергичных людей, *какой* была Анахарео! [М. М. Пришвин. Серая сова (1938)]

В остальных случаях падеж местоимений определяется релятивизуемой позицией, а число, род и одушевленность в большинстве случаев определяются свойствами вершины. Рассогласование по **числу** в этих предложениях также возможно, однако более ограничено: возможно только такое расхождение по числу, при котором относительное местоимение

во множественном числе сопровождает вершину в единственном числе, как в (121), ср. (122).

(121) А свое — еще одна диссертация, *которых* написаны уже несметные сотни. [В. А. Каверин. Кусок стекла (1969)]

(122) *Данило не любил учителей, *которым* был Иван. (пример из [Ландер, Рудницкая 2005])

Такое расхождение возможно в различных случаях.

Во-первых, такое рассогласование возможно при отсутствии кореферентности между вершиной и относительным местоимением, как в (121). Этот вид рассогласования возможен только в нерестриктивных относительных придаточных (см. п. 3.1).

Во-вторых, различие в числе может быть вызвано «семантическим согласованием» с собирательным существительным, при котором число и одушевленность местоимения определяются свойствами референтов. Этот тип рассогласования возможен как в нерестриктивных (123), так и в рестриктивных относительных предложениях (124), однако встречается сравнительно редко, признается грамматичным не всеми носителями и, как правило, допускает замену формы множественного числа на форму единственного числа.

(123) Посредине толкучки стоял одноэтажный промозглый длинный дом, трактир Будилова, притон всего бездомного и преступного люда, *которые* в те времена в честь его и назывались «будиловцами». [В. А. Гиляровский. Мои скитания (1927)]

(124) А еще туареги единственный народ, у *которых* мужчина должен закрывать лицо. (Яндекс)

Рассогласование по числу у относительных местоимений более ограничено, чем у личных местоимений. В частности, как известно, личные местоимения могут отсылать к множеству, состоящему из двух референтов, из которых один упомянут в левом контексте, а второй выражен в качестве зависимого в комитативной конструкции, как в (125), о таких конструкциях см., например, [Даниэль 2000]. Для относительного местоимения *который* такой тип референции невозможен.

(125) Подбежала Катюшка, и *они* с Гришкой заревели в голос, заревели на весь лес. [В. Белов. Привычное дело (1967)]

(126) *Подбежала Катюшка, *которые* с Гришкой заревели в голос, заревели на весь лес.

Рассогласования по **одушевленности** в некоторых случаях наблюдаются при вершине, выраженной собирательным существительным (*народ, которого*). В качестве рассогласования по одушевленности могут рассматриваться также случаи использования одушевленной формы аккумулятива при существительных среднего рода (*животное, которого*), см. [Холодилова 2016].

5.1.3. *Который*

Как видно из Таблицы 4, наиболее частотное относительное местоимение в русском языке — *который*.

Ограничения на использование местоимения *который* связаны прежде всего с типом вершины: *который* используется почти исключительно в относительных конструкциях с вершиной, содержащей существительное, выраженное, как в (124), или эллиптированное, как в следующем примере (ср. *Тот литератор, который оказался сволочью*):

(127) — Язык! — вскрикивал литератор (тот, *который* оказался сволочью), — язык, главное! [М. А. Булгаков. Театральный роман (1936–1937)]

Относительные конструкции с местоимением *который*, в которых вершина не содержит существительного или отсутствует, в литературном языке почти не встречаются, однако отмечаются в устной разговорной речи [Spencer 1993: 37–41]. Такие относительные конструкции, как правило, реферируют к людям, как в (94).

В современном языке относительное местоимение *который* не используется в качестве местоимения-прилагательного, ср. следующий очевидно архаичный пример:

(128) Представление обо мне послано в Сенат 28 августа 1784 года, по которому быть бы мне только секретарем городовым, *который чин* не имеет права пользоваться недвижимым, и я с недоразумия оставался ожидать указа, без всякого по Сенату старания. [Л. А. Травин. Записки (1806–1808)]

В современном литературном языке местоимение *который* также почти не фиксируется в коррелятивных конструкциях [Mitrenina 2010]. По всей видимости, это ограничение сводимо к указанным выше: коррелятивные конструкции с местоимением *который* без существительного воспринимаются как разговорные, коррелятивные конструкции с выраженным существительным, от которого зависит относительное местоимение, — также как разговорные [Spencer 1993: 51–54] или как архаичные. Это

предположение подтверждается большей допустимостью коррелятивных конструкций с эллиптированным существительным (129), ср. с (130).

(129) Я даже до сих пор путаюсь в часах. Которые со стрелками. *Которые* с цифрами, в тех не путаюсь. (Яндекс)

(130) ^{??}*Которые* часы с цифрами, в тех я не путаюсь.

5.1.4. Кто

Относительное местоимение *кто* используется преимущественно при вершинах, не содержащих существительного, (131) и в относительных конструкциях без вершины (132).

(131) Чуть только прокричал петух, Тимофей выскочил из окошка на крышу и испугал всех, *кто* проходил в это время по улице. [Д. И. Хармс. Начало очень хорошего летнего дня (симфония) (1939)]

(132) Пусть берет *кто* хочет. [И. Ильф, Е. Петров. Золотой теленок (1931)]

Возможны и относительные предложения с именной вершиной. В этом случае относительное придаточное с необходимостью должно быть рестриктивным (см. п. 3.1), ср. (133), для которого возможно только рестриктивное значение, с (134), допускающим и рестриктивную, и нерестриктивную интерпретации.

(133) Взрослые, *кто* в этот час был свободен от работы, принесли стулья, девочки постелили на землю газеты, чтобы не испачкать платья. [М. Сергеев. Волшебная галоша, или Необыкновенные приключения Вадима Смирнова, его лучшего друга Паши Кашкина и 33 невидимок из 117-й школы (1971)]

(134) Взрослые, *которые* в этот час были свободны от работы...

В случае если местоимение *кто* следует за вершиной, содержащей существительное, особенно редки оказываются вершины в единственном числе (135), ср. с распределением для местоимения *который* в Таблице 5. Различие статистически значимо, χ^2 , $p < 0,01$.

(135) Люди хотят верить тому ученому, *кто* обещает скорые блага, а не тому, кто обещает долгие трудности. [Д. Гранин. Иду на грозу (1962)]

С использованием *кто* при именной вершине коррелирует также экстрапозиция относительного предложения, см. данные в Таблице 6.

Таблица 5. Частотность одушевленных вершин вида *то* + существительное в единственном и множественном числе в зависимости от относительного местоимения — *кто* или *который* (1950–2012)

	единственное число	множественное число	% единственного числа
<i>кто</i> (случайная выборка)	26	174	13 %
<i>который</i> (случайная выборка)	75	125	38 %

Таблица 6. Частотность относительных местоимений *кто* и *который* при именной вершине, содержащей слово *только*, в зависимости от позиционного типа относительного предложения (1950–2011)

	<i>кто</i>	<i>который</i>	доля <i>кто</i>
непосредственное следование за вершиной	8	411	0,02
экстрапозиция	5	13	0,28

В Таблице 6 рассматриваются исключительно относительные конструкции со словом *только* в вершине, поскольку для них особенно характерна экстрапозиция. Различие статистически значимо, двусторонний вариант точного критерия Фишера, $p < 0,01$.

5.1.5. *Что*

В настоящем разделе рассматривается только относительное местоимение *что*, об омонимичном союзе и причинах разделения этих двух единиц см. п. 5.3.

Местоимение *что* во многом близко по свойствам к местоимению *это*, о котором см., прежде всего, [Падучева 1985: 164–180].

Так, местоимение *что* допустимо при следующих типах антецедентов, которые являются подклассом возможных антецедентов местоимения *это*:

— именная группа без существительного (неопределенные местоимения, прилагательные, детерминатив):

(136) Если бы я читал эту книгу много лет тому назад, я бы продолжал все-таки искать в ней что-нибудь, *что* заслуживало бы внимания.
[Г. А. Газданов. Эвелина и ее друзья (1968)]

— клауза (137) или рематическая часть клаузы (138), также несколько клауз (139):

- (137) Он досадливо приподнял брови. *Что* означало: «И вы ещё спрашиваете? Да как вы могли подумать?!...» [С. Довлатов. Наши (1983)]
- (138) Выходя вперёд, он не покраснел, не побледнел, не покрылся жаркими пятнами, *что* обычно случается с молодыми, вздумавшими отважиться на немалое дело... [М. Семенова. Волкодав: Знамение пути (2003)]
- (139) Это понимают старые общества в Европе, — и в Париже, например, каждый год, в известный сезон, являются на сцене Корнель, Расин, Мольер, а другие в Вене восстанавливают в их древней обстановке и греческих трагиков, — *что* вместе взятое образует собою своего рода драматическую академию (...) [И. А. Гончаров. Опять «Гамлет» на русской сцене (1875)]

В отличие от местоимения *это*, *что* не может относиться к единицам больше одного предложения. Так, если в следующем фрагменте заменить местоимение *это* на *что*, местоимение будет относиться только к одному предшествующему предложению, то есть в последнем предложении будет сообщаться только то, как часто пахло корвалолом, но не то, как часто происходили скандалы:

- (140) Во время же малых истерических выходов, то есть не сопровождаемых утрашением близких немедленной физической расправой, он раза по три на дню выкрикивал: (...) Бабушка потом долго лежала, закрыв глаза. Крепко пахло корвалолом. *Это* было почти ежедневно. [М. Палей. Поминование (1987)]

— именная группа, соответствующая свернутой предикации:

- (141) И вот тут начались рыдания, *чего* за ней вообще-то обычно не водится. [Н. Катерли. На два голоса (2003)]
- (142) Я писал также о финальной несостоятельности этой попытки, *что* подтверждается, в частности, крахом предшествующей. [«Ежедневный журнал» (2008)]

При вершинах других типов относительное предложение возможно только при нереферентности относительного местоимения:

- (143) Мало того что ещё один паёк выделили, так дали ему коляску с двумя скотами и кучера, *что* вполне равнялось автомобилю. [Д. Гранин. Зубр (1987)]
- (144) Ему дали коляску с двумя скотами и кучера, *которые* принадлежали /^{??} *что* принадлежало Красной Армии.

В частности, такие относительные предложения — с нереферентным местоимением *что* — встречаются в метатекстовых пояснениях к русскоязычным и иноязычным выражениям (145), в пояснениях к выражениям со значением количества (146), в некоторых случаях и при обычных именных вершинах (143).

(145) Причиной тому был «вонючий старик», *что* в переводе с бабушкиного языка обозначало моего дедушку. [П. Санаев. Похороните меня за плинтусом (1995)]

(146) По словам исполнительного директора «Игристых вин» Ирины Беловой, в 2009 году компания рассчитывает произвести 25 млн бутылок шампанского, *что* в два раза меньше, чем в 2008 году. [М. Рахнова. Горький привкус «Советского» (2009)]

Во всех перечисленных выше значениях, кроме первого (136), относительное придаточное, вводимое местоимением *что*, должно быть нерестриктивно.

В части из перечисленных выше контекстов использования местоимения *что* оно не конкурирует с основным относительным местоимением *который*, поскольку у относительного придаточного отсутствует именная вершина (об условиях употребления местоимения *который* см. п. 5.1.3). В относительных предложениях с именной вершиной (143) конкуренции с местоимением *который*, как правило, также не возникает, поскольку в этих случаях относительное местоимение нереферентно, а зависимая клауза нерестриктивна, тогда как местоимение *который* в нерестриктивных предложениях совместимо с нереферентностью в крайне ограниченном наборе контекстов, о которых см. в [Лютикова 2012]. Так, (147), в отличие от (146), может быть использовано только в том случае, если оценивается размер, а не количество бутылок:

(147) В 2009 году компания рассчитывает произвести 25 млн. бутылок шампанского, *которые* (будут) в два раза меньше, чем в 2008 году.

5.1.6. Чей

Местоимение *чей* используется только для релятивизации позиций, приблизительно соответствующих приименному генитивному зависимому (ср. *жизнь Вероники; Вероника, чья жизнь...*).

Относительное местоимение *чей* используется чаще при референции к одушевленным участникам, однако в современных текстах частотны и примеры, в которых референт местоимения *чей* неодушевленный

(148)⁴. В текстах Корпуса с 1950 г. доля примеров с грамматически неодушевленной вершиной составляет около 30% от примеров с существительным в вершине, из них менее половины можно трактовать как реферирующие к одушевленным объектам (*компания, народ, Европа*) [Холодилова 2011: 28–29].

(148) <...> дальше пошел текст, *чье* авторство принадлежало Шеремету.
[М. Кураев. Разрешите проявить зрелость!.. (2000)]

Основным конкурентом местоимения *чей* является местоимение *который* в форме родительного падежа (ср. *Вероника, чья жизнь... / Вероника, жизнь которой...*).

С использованием местоимения *чей*, а не *который*, сильно коррелирует одушевленность вершины, см. подробнее [Холодилова 2011: 31–35].

Выбор между местоимениями *чей* и *который* определяется в какой-то мере также позицией, которую занимает обладаемое: данные из [Холодилова 2011: 37] приведены в Таблице 7.

Таблица 7. Частотность различных падежных форм у обладаемого в относительных предложениях с маркерами *чей* и *который* (только для одушевленных существительных в вершине)⁵

	<i>чей</i>		<i>который</i>		% <i>чей</i>	
именительный падеж	239		562		29 %	
винительный падеж	42		168		20 %	
дательный падеж	16	270	103	2679	13 %	9 %
творительный падеж	88		591		13 %	
предложный падеж	166		1985		8 %	
родительный падеж (приименной)	0		275		0 %	

Различие, отраженное в Таблице 7, наиболее естественно можно описать с помощью иерархии доступности (4). Релятивизация с помощью местоимения *чей* чаще используется при обладаемых, занимающих более высокие позиции в иерархии⁶.

⁴ Ср. абсолютный запрет на подобные употребления в вопросе: **Чье авторство принадлежало Шеремету?*

⁵ Данные в Таблице 7 не отражают относительную частотность обладаемых в различных падежах: к одной выборке относятся данные в строках, но не в столбцах.

⁶ Большая легкость релятивизации посессоров при обладаемых, занимающих высокие позиции на иерархии (4), предсказывается в [Hawkins 1999: 254].

5.1.7. Какой

Как отмечалось выше, местоимение *какой* может использоваться в предложениях с максимализирующим значением степени (см. п. 3.2.1):

(149) Я буду доказывать, что он украл у меня все деньги, *какие* были.
[С. Д. Мстиславский. Грач — птица весенняя (1937)]

В остальных случаях местоимение *какой*, как правило, выражает некоторый признак и не предполагает кореферентности:

(150) Посреди площади на деревянном помосте, *какие* обычно устраиваются в местах народных гуляний, стояло несколько десятков людей.
[В. Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2 (1960)]

Об относительном использовании местоимения *какой* см. более подробно в [Spencer 1993: 42–50].

5.1.8. Кой

Местоимение *кой* (151) в целом архаично и, как видно из Таблицы 4, в современных текстах почти не встречается.

(151) Мир первый: университетская лаборатория, в *коей* я помню вытяжной шкаф и колбы на штативах. [М. А. Булгаков. Театральный роман (1936–1937)]

На общую частотность местоимения *кой* влияет редкость некоторых его форм: в относительных предложениях крайне низка доля форм *кой*, *кое*, *коя*, *кою* [Кагарлицкий 2004: 148], то есть большей части форм именительного и винительного падежей единственного числа. Из остальных форм выделяются особенно частотные формы единственного и множественного числа родительного падежа. Сравнительные данные по частотности различных форм у местоимений *кой* и *который* приведены в следующей таблице:

Таблица 8. Частотность различных форм местоимений *кой* и *который* в относительных предложениях (1700–2006)

		nom		gen		dat		acc		ins		loc	
<i>кой</i>	sg	8	4%	28	15%	10	5%	5	3%	13	7%	21	11%
	pl	33	17%	26	14%	6	3%	16	8%	9	5%	14	7%
<i>кото- рый</i>	sg	5618	28%	1541	8%	749	4%	2948	15%	913	5%	1796	9%
	pl	2838	14%	812	4%	342	2%	1261	6%	423	2%	545	3%

5.1.9. Каковой

Местоимение *каковой* (152), как и *кой*, достаточно архаично и стилистически маркировано, однако в некоторых редких типах контекстов сопоставимо по частотности со значительно более распространенным местоимением *который*.

(152) Жидкость, так деловито журчавшая в клистирной кишке, по вкусу, цвету и химическому содержанию напоминала обыкновенную воду, *каковой* в действительности и являлась. [И. Ильф, Е. Петров. Золотой теленок (1931)]

Во-первых, местоимение *каковой* особенно частотно в предикативной позиции (152) при глаголах *являться*, *быть*, *стать* и др.:

Таблица 9. Частотность местоимений *каковой* и *который* в предикативной позиции при глаголе *являться*

	при глаголе <i>являться</i>	всего	% при глаголе <i>являться</i>
<i>каковой</i>	159	706	22,50%
<i>который</i>	158	416575	0,03%

Во-вторых, местоимение *каковой* значительно чаще, чем наиболее близкие ему по свойствам относительные местоимения *который* и *кой*, используется в атрибутивной позиции:

(153) Урывая неделю от отпуска, *каковая* неделя, он понимал, никакой компенсации не подлежит. [И. Ратушинская. Одесситы (1998)]

Таблица 10. Частотность атрибутивного использования относительных местоимений *каковой*, *кой* и *который* (1950–2011)

	при существительном	всего	% при существительном
<i>каковой</i>	85	706	10,7%
<i>кой</i>	2	1435	0,1%
<i>который</i> (снятая омонимия)	0	14977	0,0%

Клаузы с местоимением *каковой* чаще всего нерестриктивны. Косвенно это доказывается редкостью детерминатива *тот* в вершине относительных предложений с этим местоимением:

Таблица 11. Частотность *тот* в вершине при относительных придаточных, вводимых местоимениями *каковой*, *кой* и *который* (1950–2011)

	<i>тот</i> в вершине	всего	% примеров с <i>тот</i>
<i>каковой</i>	5	706	1%
<i>кой</i>	40	1435	3%
<i>который</i>	19924	416575	5%

5.1.10. *Каков*

Местоимение *каков* в качестве средства релятивизации также используется редко и не вполне естественно для современного языка. Релятивизоваться с помощью этого местоимения может только предикативная позиция:

(154) Успех даже таких под счастливой звездой родившихся предприятий, *каковы* были «Знание» или «Шиповник», в конце концов оказывался непрочен. [В. Ф. Ходасевич. О меценатах (1936)]

Каков формально может рассматриваться как краткая форма местоимения *каковой* (см. п. 5.1.9). Косвенным аргументом в пользу этого решения могут служить данные о частотности местоимения *каковой* в предикативной позиции, см. Таблицу 9.

Мешает такому решению, прежде всего, несовпадение набора функций у этих местоимений. Если *каковой* используется только в относительных предложениях, то *каков* допустимо также в качестве вопросительного местоимения и относительного местоимения в косвенно-вопросительных придаточных.

Против объединения *каковой* и *каков* в одну парадигму говорит также тот факт, что у подавляющего большинства прилагательных на *-ой*, в частности, у всех прилагательных, содержащих суффиксы *-ов-*, *-ев-*, краткая форма мужского рода не образуется, а образование остальных кратких форм затруднено [Зализняк 1987: 69].

ПРИМЕЧАНИЕ. В [Garde 1982] предлагается рассматривать *каков* в качестве супплетивной формы местоимения *какой*.

5.1.11. *Сколько, сколький*

В значении, близком к максимализирующему (см. п. 3.2.1), используются относительные местоимения *сколько* и *сколький*:

- (155) И когда я сообразил, какая от него могла быть польза — я говорю о счастье для всех людей, *сколько* их есть, — я уже забыл, куда же я его вмонтировал». [А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Понедельник начинается в субботу (1964)]
- (156) Да и мои деды и прадеды, *скольких* смог проследить, даже не крещенные были. (Яндекс)

ПРИМЕЧАНИЕ. Иногда, в частности в разметке Корпуса, *скольким*, *скольких*, *сколькими* последовательно рассматриваются как формы местоимения *сколько*.

5.2. Местоименные наречия (*где, когда* и др.)

Релятивизируемая позиция в зависимой клаузе может маркироваться с помощью местоименных наречий. Это верно по крайней мере для примеров с именной вершиной (157), обсуждение остальных, более спорных, случаев см. в п. 8.2.1. Зависимые клаузы с наречиями и предложными группами в вершине.

- (157) Но меня смущает обратный путь через страну прыгунов и через реку, *где* я тонул. [А. М. Волков. Волшебник Изумрудного города (1939)]

При использовании пространственных местоименных наречий при именной вершине в относительном предложении локализация относительно ориентира, обозначенного вершиной, оказывается строго не определена. Как следствие, при одном и том же маркировании оказываются допустимы различные локализации. Так, (157) наиболее естественно соответствует предложная группа *в реке*, (158) — *на реке*, (159) — *по реке* или *вдоль реки*.

- (158) Река Эльгай, *где* стояла их база, исчезла среди путаницы черных и фиолетовых сопок. [О. Куваев. Территория (1970–1975)]
- (159) Как раз между Пицундой и рекой Псоу, *где* граница Абхазии, был пост. [Ф. Искандер. Сандро из Чегема (1989)]

Соответствующего ненаречного выражения может и не существовать:

- (160) Лабаз — стог или дерево, *куда* от страху залезают охотники, караулящие медведя. [В. И. Белов. Бухтины вологодские завиральные (1969)]
- (161) ...стог или дерево, *#в которые / #на которые* от страху залезают охотники...

Местоименные наречия используются, как правило, для передачи локализаций, типичных для обозначенного вершиной ориентира. В том случае, если это условие не соблюдается, более естественно использование предложной группы с местоимением *который*, даже если локализация сравнительно легко выводится из контекста:

(162) Гулко прогремел мост через речку, *над которой* мы пронеслись.
[Ф. Кнорре. Каменный венок (1973)]

(163) ^{??}Гулко прогремел мост через речку, *где* мы пронеслись.

Как видно из Таблицы 12, использование местоименных наречий коррелирует также с естественностью локативного контекста для вершинных существительных. Так, местоименные наречия допустимы не только при вершинах со значением пространства, как в (160), но и, в частности, при вершинах, обозначающих тексты (164). Слова последней группы сравнительно нечасто используются в пространственных конструкциях, чему соответствует более эксплицитное выражение положения в пространстве при релятивизации: чаще с помощью предложной группы, чем наречия.

(164) Полчаса тому назад она закончила печатать длинную бумагу, *где* упоминалась моя фамилия. [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей (1964)]

Таблица 12. Частотность местоименного наречия *где* и предложных групп с местоимением *который* при различных вершинах (Подкорпус со снятой омонимией, 1950–2006)

	в относительных предложениях			в независимых клаузах		
	<i>где</i>	<i>на/ в котором (-ой/-ых)</i>	доля <i>где</i>	предл. п.	всего	% предл. п.
здания и сооружения	170	42	0,8	3680	19570	18,8
пространство и место	1059	270	0,8	28288	152379	18,6
мероприятия	38	54	0,4	3261	28597	11,4
тексты	101	142	0,4	7812	75480	10,3

5.3. Союз *что*

В настоящем разделе рассматриваются свойства единиц, подобных слову *что* в следующем примере:

(165) Стало быть, он сейчас направлялся непосредственно в лапы той компании, *что* засела в квартире № 50. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929–1940)]

Одна из особенностей таких примеров состоит в том, что они не допускают в качестве средства релятивизации косвенных форм местоимения *что* (*чего, чему* и др.).

(166) *Он сейчас направлялся в лапы той компании, *о чем* мы говорили.

Руководствуясь этим трансформационным критерием, можно условно выделить несклоняемое *что* (165) и склоняемое *что* (167)–(168); о последнем см. выше п. 5.1.5.

(167) И сам выбрал ему имя — Амир, *что* переводится как «повелитель». [Ш. Тарпишев. Самый долгий матч (1999)]

(168) И сам выбрал ему имя — Амир, *чему* соответствует русское «повелитель».

Существует ряд логически независимых различий между несклоняемым словом *что* и склоняемым словом *что*, в частности, его формами именительного и винительного падежа.

1) Из позиций, отраженных в иерархии доступности (4), несклоняемое *что* встречается почти исключительно при релятивизации подлежащего и прямого дополнения (подробнее см. ниже). Так, в литературном языке при релятивизации актанта, выраженного предложной группой, невозможно не только (166) с косвенной формой местоимения *что*, но и (169) с несклоняемым *что*.

(169) ??Он сейчас направляется в лапы той компании, *что* мы говорили.

В частности, невозможна релятивизация с помощью неизменяемого *что* позиций при предлогах, требующих аккузатива (170), которая допустима для склоняемого *что* (171).

(170) *Он сейчас направлялся в лапы той компании, *про что* мы говорили.

(171) То, *про что* он говорит, он называет закваской, т. е. тем, что, как теперь бы мы сказали, химически соединяется с телом и вполне изменяет его. [Л. Н. Толстой. Соединение и перевод четырех Евангелий (1902)]

2) Несклоняемое *что* в некоторых случаях все же используется для релятивизации позиций, невозможных для именных групп в именительном и винительном падежах (172), ср. также (173) и (174), (16) и (17). Впрочем,

как отмечают А. А. Зализняк и Е. В. Падучева, такие примеры нехарактерны для литературного языка [Зализняк, Падучева 1975: 89].

(172) Где эта улица, где этот дом, где эта девушка, *что* я влюблен? (пример из [Зализняк, Падучева 1975: 89])

(173) В те годы, *что* я работал в его театре, меня особенно мучила игровая жажда, мне хотелось исполнять все роли во всех пьесах. [Л. Утесов. «Спасибо, сердце!» (1982)]

(174) Я работал в его театре [?](в) эти годы.

3) Для союза *что* не действуют ограничения на возможный тип именной вершины, описанные выше в разделе о местоимении *что* (п. 5.1.5). В частности, союз *что* свободно используется при вершинах, содержащих существительные, вне зависимости от их семантики:

(175) Ручки у нее были шершавые и красные, как у тех девочек, *что* до самой глубокой осени бегают по двору без перчаток. [А. Мариенгоф. Мой век, мои друзья и подруги (1956–1960)]

4) Союз *что* используется исключительно или почти исключительно в рестриктивных относительных предложениях (см. подробнее ниже), местоимение *что* при вершинах, содержащих существительное, используется только в нерестриктивных относительных предложениях.

5) Если релятивизируется позиция подлежащего, предикат в зависимой клаузе, вводимой союзом *что*, согласуется с вершиной в числе (165), роде (175) и лице (176), если он изменяется по этим категориям. При местоимении *что* согласование всегда происходит по единственному числу, среднему роду и третьему лицу.

(176) — О ты, *что* желаешь переступить этот порог, знаешь ли ты, что тебя ожидает? [И. С. Тургенев. Стихотворения в прозе I. *Senilia* (1878–1882)]

6) Как отмечалось в п. 1.3, относительные местоимения в некоторых случаях могут сочиняться между собой. Это верно в том числе для местоимения *кто* (177), для изменяемого *что* (38), но не для неизменяемого *что* (178).

(177) Нам кажется, что обучение консультантов должно быть организовано таким образом, чтобы его могли получать те и тогда, *кто* и *когда* испытывают в нем актуальную потребность... (Яндекс)

(178) *Его могли получать те и тогда, *что* и *когда* испытывают в нем актуальную потребность...

Описанные выше свойства позволяют говорить о существовании в русском языке двух различных слов *что*, используемых при релятивизации. Аргументы, строго доказывающие принадлежность несклоняемого *что* к классу местоимений или союзов, отсутствуют (см. обзор основных аргументов в [van der Auwera, Kučanda 1985]). В настоящей работе несклоняемое *что* рассматривается как союз, склоняемое *что* — как местоимение, что представляется более обоснованным, хотя и не доказанным строго, и более удобным терминологически.

Выделение в относительных предложениях союза *что* наряду с местоимением *что* не является общепринятым. Так, несклоняемое *что* характеризуется как местоимение в [Ардентов 1973: 37–38]; [Зализняк, Падучева 1975: 89]; [Грамматика 1980(II): 524–525]; [Акимова 1990: 146], как союз — в таких работах, как [Spencer 1993: 30]; [Тестелец 2001: 652]; [De Vries 2002: 399]; [Грунтова, Янович 2007]; [Лютюкова 2009]; [Лютюкова 2011b].

ПРИМЕЧАНИЕ. В разметке Корпуса *что*, рассматриваемое здесь как союз, чаще всего трактуется как местоимение, более последовательно в Синтаксическом корпусе и несколько менее последовательно в Основном корпусе.

Как правило, союз *что* используется для релятивизации позиций подлежащего или прямого дополнения. Регулярно от этого правила отклоняются конструкции, в вершине которых содержится сочетание *тот же*, а в зависимой клаузе не выражен предикат, см. о них в п. 8.1.

Данные о частотности релятивизации различных позиций с помощью союза *что* в сопоставлении с местоимением *который* (без учета контекстов с *тот же* в вершине) приведены в Таблице 13. На данных Основного корпуса видна отмеченная выше сильнейшая корреляция между использованием союза *что* и релятивизацией позиций подлежащего и прямого дополнения (χ^2 , $p \ll 0,01$). Из Таблицы 13 видно также, что из этих двух позиций союз *что* сильно коррелирует с релятивизацией подлежащего (χ^2 , $p \ll 0,01$). Таким образом, союз *что* используется почти исключительно при релятивизации первых двух позиций иерархии доступности (4) (п. 1.1) и предпочтителен в первой из них.

Таблица 13. Частотность релятивизации различных позиций у относительных придаточных, вводимых союзом *что* и союзным словом *который* (1950–2006, Корпус со снятой омонимией)

	подлежащее		прямое дополнение		др.	
	вхождений	%	вхождений	%	вхождений	%
<i>что</i> -союз	570	84%	100	15%	7	1%
<i>который</i>	6336	42%	2710	18%	6208	41%

Данные Основного корпуса также дают основание считать, что частично соблюдается и вариант иерархии доступности, предложенный в [Fox 1987], см. (21) в п. 1.1: из подлежащих позиций *что* коррелирует с релятивизацией S-участника (χ^2 , $p < 0,01$), т. е. сравнительно редки примеры, подобные (179), с релятивизацией А-участника. Данные приведены в Таблице 14. Различия между позициями А и О не выявлены.

(179) Тот, *что* гоняет зайцев, кричит и трубит собаке, а этот не говорит ни слова. [Ю. Коваль. Сиротская зима (1980–1993)]

Таблица 14. Частотность релятивизации различных позиций у относительных предложений с вершиной *тот*, вводимых союзом *что* и союзным словом *который* (1950–2006, Корпус со снятой омонимией)

	S		O		A	
	вхождений	%	вхождений	%	вхождений	%
<i>что</i> -союз	189	74%	28	11%	40	16%
<i>который</i>	93	49%	44	23%	53	28%

В ряде работ [Грамматика 1960(2): 273]; [Gołąb, Friedman 1972: 34] (см. также обсуждение в [Minlos 2012]) указывается, что неизменяемое слово *что* не используется для релятивизации позиции прямого дополнения при одушевленных вершинах. В Корпусе фиксируются примеры, которые отклоняются от этой закономерности, при этом некоторые из них представляются в полной мере допустимыми:

(180) Эвенские олени намного крупнее тех, *что* пасут чукчи. [В. Писигин. Письма с Чукотки (2001)]

В то же время, как видно из данных в Таблице 15, при релятивизации прямого дополнения между неодушевленностью вершины и использованием союза *что* наблюдается сильная корреляция (χ^2 , $p < 0,01$).

Таблица 15. Частотность показателей *что* и *который* в относительных клаузах с релятивизацией прямого дополнения при вершинах вида *тот* + существительное (1950–2012)

	<i>что</i>	<i>который</i>	% <i>что</i>
одушевленная вершина	4	199	2%
неодушевленная вершина (случайная выборка)	35	165	18%

Относительные предложения с союзом *что* в подавляющем большинстве случаев рестриктивны. Возможное исключение составляют несколько архаичные относительные предложения, подобные следующим, ср. также (176) выше:

- (181) Ночь в ночь через десять дней после сражения в смотровой в квартире профессора Преображенского, *что* в Обуховском переулке, ударил резкий звонок. [М. А. Булгаков. Собачье сердце (1925)]
- (182) Неужто к этой московской богачихе Хромовой, *что* сидела нынче за обедом *vis-à-vis* со мной? [А. В. Амфитеатров. Умница (из сборника «Бабы и дамы») (1890–1900)]

В таких предложениях относительное придаточное следует за вершиной, однозначно определяющей референта именной группы. В то же время, такие относительные предложения с союзом *что*, как правило, сопровождают вершины, вводящие новых референтов, и упрощают их идентификацию. В большинстве случаев без существенного изменения значения такие предложения можно перефразировать так, что относительное придаточное оказывается несомненно рестриктивным: *в квартире профессора Преображенского, той, что в Обуховском переулке*. Таким образом, функционально такие относительные предложения близки к рестриктивным.

ПРИМЕЧАНИЕ. Нерестриктивные предложения с союзом *что*, в которых относительная клауза не несет информации, помогающей идентифицировать референта, также встречаются (i), однако сравнительно редки и представляются не вполне грамматичными.

- (i) Иначе у Наймана, *что* умеет отделить «поэзию» от «неправды», разделить «обличье» и «смысл», нарушить очередную удобную конвенцию. [А. Немзер. Замечательное десятилетие (2000)]

Частотность союза *что* при релятивизации неслучайно связана также со свойствами вершины: союз *что* значительно чаще используется при вершине, содержащей детерминатив (184), чем при вершине без него (183) (χ^2 , $p \ll 0,01$), и особенно предпочитается при вершинах, в которых вершинное существительное эллиптировано и вершина состоит только из детерминатива (185) (χ^2 , $p \ll 0,01$).

- (183) До этой минуты он казался бессмертным, как Нева, как Уральские горы, как статуи римских консулов, *что* стоят в Эрмитаже... [Д. Гранин. Зубр (1987)]
- (184) Моя жена всегда раскрывала *ту* книгу, *что* лежала ближе. [С. Довлатов. Чемодан (1986)]
- (185) Если взять портреты баронессы, *те, что* висят в спальне и гостиной, то свидетельница на них мало похожа... [Г. Горин. Тот самый Мюнхгаузен (1986)]

Таблица 16. Частотность различных типов вершин у относительных придаточных, вводимых союзом *что* и союзным словом *который* (1950–2006, Корпус со снятой омонимией)

	<i>tot</i> (кроме форм среднего рода)		<i>tot</i> + S		S	
	вхождений	%	вхождений	%	вхождений	%
<i>что</i> -союз	257	38%	164	24%	256	38%
<i>который</i>	218	2%	799	7%	10053	91%

Первая закономерность частично объясняется предпочтительностью союза *что* в рестриктивных относительных предложениях, однако различие остается значимым (χ^2 , $p < 0,01$), даже если предположить что $\frac{3}{4}$ примеров на сочетание местоимения *который* и вершины без детерминатива *tot* являются нерестриктивными и должны быть исключены из рассмотрения. В реальности доля нерестриктивных предложений ниже, хотя и не всегда может быть определена точно.

5.4. Союз *как*

Союз *как* в относительных предложениях используется почти исключительно при релятивизации сирконстантов с временным значением и более допустим при наличии в вершине квантора (*каждый* или *всякий*) или слова *tot*:

(186) Сорок пять лет прошло с *того* дня, *как* они расстались. [Д. Гранин. Зубр (1987)]

(187) Со дня, *когда* / ?*как* они расстались, прошло сорок пять лет.

Вершина относительных предложений с союзом *как* с необходимостью должна находиться в позиции временного сирконстанта:

(188) Тот день, *когда* / **как* они расстались, был сорок пять лет назад.

5.5. Бессоюзная релятивизация

Относительное предложение может быть образовано и без помощи каких-либо сегментных средств (189). Эта модель наиболее характерна для разговорной просторечной речи [Зализняк, Падучева 1975: 88]; [Грамматика 1980(II): 647]; [Земская и др. 1981: 258–261]; [Spencer 1993: 79–95].

(189) Есть люди, себя не жалеют... [В. Осева. Динка (1959)]

5.6. Резюмтивные местоимения

При обсуждении относительных предложений под резюмтивными понимаются местоимения, — личные или указательные, — которые используются в релятивизируемой позиции относительного придаточного и при этом, в отличие от относительных местоимений, не подвергаются передвижению в начало клаузы.

Для литературного русского языка использование резюмтивных местоимений нехарактерно, в разговорном русском это явление фиксируется, см. [Лютюкова 2009: 446–451]; [Milani 2005: 124–132]. Так, в следующем предложении релятивизируемой позиции — позиции подлежащего — соответствует два слова в именительном падеже — относительное местоимение *которые* и личное местоимение *они*. Последнее выступает в данном случае в качестве резюмтивного.

(190) [№ 0] А вы как думаете / есть страны / *которые* теперь можно сказать / что *они* выиграли от этих событий? [Беседа с социологом на общественно-политические темы (Москва) // Фонд «Общественное мнение» (2003)]

6. Маркирование вершинного предиката в относительном придаточном

6.1. Наклонение

В относительных придаточных в различных условиях допустимы все три наклонения. Ниже кратко рассматриваются особенности использования сослагательного и повелительного наклонения.

В спорной группе относительных придаточных с частицей *ни* использование косвенных наклонений следует правилам для условно-уступительных предложений — см. п. 8.2.3. Ниже этот случай не учитывается.

6.1.1. Сослагательное наклонение

Вершинный глагол в относительном предложении может стоять в форме сослагательного наклонения, как в (191), как правило, в относительных клаузах, которым соответствует ирреальная ситуация, см. [Dobrushina 2010].

(191) Нет такой рекламы, которая не *нашла бы* своего читателя. [И. Ильф, Е. Петров. Одноэтажная Америка (1936)]

Согласно [Dobrushina 2010: 196], сослагательное наклонение значительно чаще используется при вершинах, содержащих *такой*, чем при вершинах, содержащих *то*. Это подтверждается данными Корпуса (χ^2 , $p \ll 0,01$):

Таблица 17. Частотность сослагательного наклонения в относительном придаточном, вводимом местоимением *который*, при детерминативах *то* и *такой* в вершине

	сослагательное наклонение	всего	% сослагательного наклонения
<i>такой</i>	399	1763	22,6%
<i>то</i>	169	11116	1,5%

6.1.2. Императив

Для вершинного глагола в относительном придаточном возможна и форма повелительного наклонения.

Наиболее свободно такие формы используются в некоторых из квазиимперативных значений (о последних см., например, [Добрушина 2013]): в этом случае они допустимы и в рестриктивных, и в нерестриктивных относительных придаточных.

(192) По-прежнему находятся люди, *которым* непременно подавай настоящий замок с привидением. [«Ландшафтный дизайн» (2002)]

При сравнении со случайной выборкой императивных клауз по тому же периоду видно, что доля квазиимперативов в относительном предложении выше среднего, см. данные в Таблице 18 (χ^2 , $p < 0,01$).

Таблица 18. Частотность квазиимперативных использований императива в относительных придаточных (1700–2011)

	квази-императив	императив всего	доля квази-императивов
в относительном придаточном	15	44	0,3
в среднем (случайная выборка)	14	100	0,1

Использование форм императива со значением побуждения ограничивается нерестриктивными относительными придаточными (см. п. 3.1) и наиболее приемлемо в случае, если главная клауза содержит глагол в повелительном наклонении [Лютикова 2012]:

(193) Выложите лакомство в фруктовую вазу, края которой *украстье* так, как вам подскажет фантазия. [«Здоровье» (1997)]

Последнее утверждение подтверждается статистическими данными: частотность императива в главной клаузе при использовании императива в зависимой клаузе значительно выше, чем при выражении побуждения с помощью сочетания перформативного глагола *просить* и инфинитива (194), см. данные в Таблице 19 (χ^2 , $p < 0,01$). Близкие примеры с императивом встречаются (195), однако, как следует из таблицы, более редки.

(194) Я перешлю ее Вашей маме, которой *прошу передать* от меня самый сердечный привет. [С. Маршак. Избранные письма (1950–1964)]

(195) Но, слава богу, все идет хорошо, и вы, христианские робинзонки, еще нашли своего Пятницу — Али, *которому* передайте мой привет. [Т. Л. Сухотина-Толстая. Друзья Ясной Поляны (1908–1917)]

Таблица 19. Связь между способом выражения побуждения в зависимой клаузе и наклонением в главной клаузе (1700–2011)

	императив в главной клаузе	не императив в главной клаузе	доля императива в главной клаузе
императив в зависимой клаузе	15	14	0,5
<i>просить</i> + инфинитив в зависимой клаузе	0	61	0,0

6.2. Время

Для временных форм в относительном предложении «точкой отсчета» в подавляющем большинстве случаев служит момент речи. В некоторых случаях возможно, однако, и таксисное прочтение временных форм. Так, в (196) глагольная форма прошедшего времени выражает действие, одновременное моменту речи и предшествующее действию в главной клаузе.

(196) Мы смеемся над легковверными предками точно так же, как наши правнуки будут смеяться над нами или над теми из нас, которые *верили* в спиритизм, ибо верование в эту глупость, право, ничем не лучше верования в алхимию. [П. П. Каратыгин. Временщики и фаворитки 16, 17 и 18 столетий. Книга первая (1870)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Возможность относительного прочтения временных форм в относительных предложениях отмечается в [von Stechow, Grønn 2013], однако приводимые там ограничения не вполне точны.

Будущее время в некоторых случаях может быть использовано в относительном придаточном, выражающем гипотетическую ситуацию (197).

В таких контекстах будущее время конкурирует с более распространенным маркером ирреальности — сослагательным наклонением.

(197) Но дети сейчас совершенно равнодушны к нему, и нельзя себе представить ребенка, которому *захочется* то и дело поворачивать выключатель. [Ю. К. Олеша. Книга прощания (1930–1959)]

ПРИМЕЧАНИЕ. В близких контекстах будущее используется для выражения ирреального значения и в независимых клаузах:

(i) Ни один уважающий себя персонаж не *захочет* иметь дело с журналистом-вралем. [А. Шубин. Путь к благополучию (2000)]

6.3. Согласовательные категории при релятивизации подлежащего: число, род, лицо

При релятивизации позиции подлежащего предикат в зависимой клаузе может получать различное маркирование по числу, роду и лицу, если он допускает изменение по этим категориям.

Одним из факторов, существенно влияющих на форму предиката в зависимой клаузе, является форма вершины: различные свойства проявляют вершины в именительном падеже и в остальных падежах, см. более подробно [Холодилова 2015]. Так, почти исключительно при вершине в именительном падеже возможны следующие типы согласования с вершиной (подробнее см. ниже):

— согласование по множественному числу при местоимении *кто* (*те, кто пришли*; [?]*тем кто пришли*);

— согласование по лицу при местоимении *который* (*мы, которые хотим*; [?]*нам, которые хотим*).

В случае если средством релятивизации подлежащего служит относительное местоимение, которое изменяется по числу и роду (*который, какой, кой, каковой*), значение этой категории у предиката в большинстве случаев оказывается то же, что у относительного местоимения.

ПРИМЕЧАНИЕ. К этой группе относится также местоимение *сколький*, однако оно почти не используется при релятивизации позиции подлежащего.

Основное из немногочисленных отклонений от этого правила заключается в допустимости согласования предиката в относительном предложении с вершиной *Вы* (при вежливом обращении к одному адресату) по множественному числу [Лютикова 2012]. Относительное местоимение в таких примерах используется в форме единственного числа мужского или женского рода, в зависимости от пола собеседника:

(198) Вы, *который скрываете* ваши сильнейшие порывы, должны почтеть меня бесстыдной дурочкой за то, что раскрываю так широко свое несчастное раненое сердце. [В. В. Набоков. Лолита (1967)]

Ниже рассматриваются только те случаи, в которых предикат получает маркирование по категории, не выражаемой на слове, маркирующем релятивизуемую позицию (относительном местоимении или союзе).

При согласовании по категории **лица** возможна как форма, совпадающая с лицом вершины (198), так и «дефолтная» форма 3-го лица (199) [Лютюкова 2012]. В случае с вежливым местоимением *Вы* согласование по числу и лицу не является независимым: возможны только согласование по 3-му лицу единственного числа или 2-му лицу множественного числа [Лютюкова 2012].

(199) Например, я, *который интересуется* фольклором, впервые услышал такую арию: <...> [В. Конецкий. Вчерашние заботы (1979)]

Согласование по лицу с вершиной встречается почти исключительно при вершинах в именительном падеже (^{??}*Вам, который скрываете...*). Эта тенденция подтверждается количественными данными в Таблице 20, различие статистически значимо, χ^2 , $p < 0,01$.

Таблица 20. Связь между падежом вершины и согласованием по лицу (Яндекс.Блоги) [Холодилова 2015: 80]

	1рл (хотим)	Зрл (хотя)	доля 1рл (хотим)
именительный падеж (<i>мы, которые хотят/хотим</i>)	27	20	0,57
другие падежи (<i>нас/нам/нами, которые хотят/хотим</i>)	1	48	0,02

Согласование по категориям **числа** и **рода** во многом зависит от свойств релятивизирующих слов.

При относительном местоимении **кто** предикативное слово может иметь форму единственного числа мужского рода вне зависимости от формы вершины. В случае если вершина стоит в форме множественного числа или женского рода единственного числа, возможно также согласование с вершиной по соответствующим категориям.

(200) И те, кто *знал*, и те, кто не *знал*, и те, *кто* его *любили*, и те, кто *презирали*, и те, кто никогда о нем не *думали*, все пожалели Юрия Свирижича, когда он умер. [М. П. Арцыбашев. Санин (1902)]

(201) Птица пела о той, *кто осталась* в небе, за звездами, и о той, кто лежит под холмиком, под крестом, и о седом и морщинистом старом мечтателе, облетевшем небеса и разбившемся, — вот он снова — один, одинок. [А. Н. Толстой. Аэлита. (Закат Марса.) (1939)]

Использование формы множественного числа сказуемого при относительном местоимении *кто* допустимо почти исключительно при вершинах в именительном падеже, как в (200), см. данные в Таблице 21 (χ^2 , $p \ll 0,01$).

Таблица 21. Частотность согласования глагола по множественному числу в зависимости от падежа вершины (Подкорпус со снятой омонимией, 1950–2006) [Холодилова 2015: 79]

	SG	PL	% PL
<i>те, кто...</i>	121	23	16,0 %
<i>тех/тем/теми, кто...</i>	321	1	0,3 %

При сочинении нескольких глаголов в придаточном с *кто* при вершине *те* или *все* сравнительно редко встречаются примеры, в которых эти глаголы стоят в разных числовых формах, как в (202). В текстах Основного корпуса с 1950 г. встречается 2 таких примера на 119 примеров, в которых оба глагола стоят в единственном числе, и 14 примеров, в которых оба глагола стоят во множественном числе:

(202) Зато те, кто *знает* ноты и *умеют* читать с листа, преступниками не становятся вообще никогда. [«Российская музыкальная газета» (2003)]

При относительном местоимении *сколько* предикат, как правило, стоит в единственном числе и в среднем роде или третьем лице (в зависимости от времени глагольной формы).

(203) На Съезде народных депутатов он прошел безальтернативно по списку КПСС, включающему ровно столько кандидатов, *сколько было* мест. [А. Д. Сахаров. Съезд не может сделать все сразу (1989)]

При относительном местоимении *что*, как отмечалось выше (см. п. 5.1.5), предикат всегда согласуется по среднему роду и единственному числу.

(204) Получали хористы два красноармейских пайка, *что равнялось* фронтовому пайку, на него могли существовать и мать и две сестры. [Д. Гранин. Зубр (1987)]

(205) #Получали хористы два красноармейских пайка, *что равнялись* фронтовому пайку...

При союзе *что* число и род предиката определяются в подавляющем большинстве случаев свойствами вершины. Единственное возможное исключение из этого правила находится на грани допустимости: в некоторых случаях при вершине, входящей в группу вида (*один*) *из тех*, предикат в зависимой клаузе принимает форму единственного числа.

(206) — Выходит, мы не нужны? — спросил один из тех, *что стоял* рядом с нами. [Ф. Искандер. Сандро из Чегема (Книга 3) (1989)]

При вершинах такого типа в Корпусе с 1950 по 2006 г. (Подкорпус со снятой омонимией) согласование по единственному числу происходит в 18 примерах из 410, то есть приблизительно в 4% случаев.

7. Сочетание нескольких относительных предложений при одной вершине

7.1. Соподчинение одной вершине

В случае если при одной вершине используется больше одного относительного предложения, свойства такого сочетания не всегда очевидным образом выводимы из тех свойств, которые проявляют в аналогичных структурах другие определения.

В обычном случае при одной вершине не может быть двух рестриктивных относительных предложений, т. е. для этого типа относительных клауз невозможно так называемое «штабелирование» (*stacking*) [Лютимова 2008: 11]. Так, возможно сочетание причастного оборота и относительного предложения, при котором обе клаузы интерпретируются рестриктивно (207), однако замена причастного оборота на финитное относительное предложение с сохранением значения затруднительна (208).

(207) Это была единственная вещь, *принадлежавшая* Николаю Антонычу, *которую* Катя увозила с собой. [В. Каверин. Два капитана (1938–1944)]

(208) ??Это была единственная вещь, *которая* принадлежала Николаю Антонычу, *которую* Катя увозила с собой.

В случае если второе из относительных предложений является нерестриктивным, такое сочетание возможно:

- (209) Что же вы не придете и не скажете, что пред глазами всей России колеблются этим человеком те принципы, *которые* вы защищаете, бессилие *которых* этой компенсацией было в полной мере подчеркнуто. [В. В. Шульгин. Последний очевидец (1971)]

Если к одной вершине относятся рестриктивное и нерестриктивное придаточные, нерестриктивное придаточное, как правило, интерпретируется как относящееся к группе, состоящей из вершины и рестриктивного придаточного. При этом нерестриктивное придаточное обычно следует за рестриктивным, как в (209), см. [Лютикова 2011a].

Для относительных предложений, содержащих фоновую информацию, возможен и обратный порядок придаточных при сохранении той же интерпретации. Так, (210) не предполагает, что любое арбитражное решение может принадлежать только президенту, то есть нерестриктивная клауза семантически относится не только к вершине. В (211) вершиной является детерминатив, который в обычном случае не может присоединять нерестриктивное относительное придаточное, то есть также более естественно считать, что это придаточное относится к сочетанию вершины и рестриктивного относительного предложения.

- (210) Поэтому в данном случае необходимо некое арбитражное решение, *которое* может принадлежать, конечно, только президенту, *которое* бы сняло конфликт и совершило консолидацию. [«Независимая газета» (2003)]
- (211) Но есть и те, *которых* к слову очень много, *кто* даже не стал сопротивляться. (Яндекс)

7.2. Сочинение

Два рестриктивных относительных придаточных при одной вершине оказываются допустимы в том случае, если они соединены союзом (212) или сопровождаются интонацией перечисления (213).

- (212) И мне показалось — это было нечто вроде слуховой галлюцинации, — что именно этот голос произнес ту фразу, *которой* никогда никто не говорил и *которую* слышал только я: ⟨...⟩ [Г. А. Газданов. Княжна Мэри (1953)]
- (213) Отец долго выбирал себе стол, *который* бы он полюбил сразу, за *которым* ему бы нравилось сидеть. [Т. Тарасова, В. Мелик-Карамов. Красавица и чудовище (1984–2001)]

При выполнении этих условий сочетание из нескольких относительных придаточных возможно не только в постпозитивных относительных предложениях, но и в коррелятивах, ср. близкие примеры в [Mitrenina 2012]:

- (214) *Кто* блуждал в этих туманах, *кто* много страдал перед смертью, *кто* летел над этой землёй, неся на себе непосильный груз, тот это знает. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929–1940)]

При сочинении относительных предложений при прочих равных предпочитается использование одного и того же союзного средства в обоих придаточных, что согласуется с общей предпочтительностью симметричных структур при сочинении, см. [Пекелис 2013]. Так, как видно из Таблицы 22, при релятивизации позиций, соответствующих приименному генитивному зависимому, чаще встречаются предложения с местоимением *чей* или *который* в обоих придаточных и значительно реже — предложения с различными относительными местоимениями в сочиненных придаточных, такие как (215). Различие статистически значимо, двусторонний вариант точного критерия Фишера, $p < 0,01$.

- (215) «Несть подобна сему Князя» — это слова хана Батгя, от ига *которого* стонала Русь и в *чьей* орде святой Александр, пойдя на политические уступки, ни на йоту не отступил в главном: в веру. [Е. Маркова. Каприз фаворита (1990–2000)]

Таблица 22. Частотность местоимений *чей* и *который* при сочинении двух придаточных с релятивизацией позиции посессора (только при одушевленных вершинах)

		вторая клауза	
		<i>чей</i>	<i>который</i>
первая клауза	<i>чей</i>	10	0
	<i>который</i>	1	27

При сочинении относительных предложений не в равной мере допустимы различные союзы. В Корпусе зафиксированы только примеры с союзами *и*, *или*, *либо*, *да*, *но* и *а*. При этом замена *но* на близкий к нему по значению *однако* представляется не вполне естественной:

- (216) Я подумал о смехе, *который* был в моих книгах, но *которого* не было в моем сердце. [М. М. Зощенко. Перед восходом солнца (1943)]

- (217) ??Я подумал о смехе, *который* был в моих книгах, однако *которого* не было в моем сердце.

Союз *однако* и в целом встречается значительно реже, чем *но*, поэтому его редкость в структурах, подобных (217), может быть не вполне показателна. В то же время количественные данные, приведенные в Таблице 23, подтверждают, что существует по крайней мере отрицательная корреляция между сочинением относительных придаточных и использованием союза *однако* (двусторонний вариант точного критерия Фишера, $p < 0,01$).

Таблица 23. Частотность союзов *но* и *однако* между сочиненными прилагательными и относительными придаточными

	<i>однако</i>	<i>но</i>	% <i>однако</i>
между относительными придаточными	0	1590	0,0%
между полными формами прилагательных (Подкорпус со снятой омонимией)	6	403	1,5%

В отличие от прилагательных (218), относительные предложения не могут быть соединены и с помощью подчинительных союзов: *хотя* (*и*), *пусть* (*и*), *потому что* и др., ср. (219) с подчинительным союзом и более приемлемое (220) с сочинительным союзом.

(218) Я пересказываю его «Послание к стихам», горестное, хотя и кокетливое, игровое, театральное (...) [В. Соловьев. Три еврея, или Утешение в слезах. Роман с эпиграфами (1975–1998)]

(219) *«Послание к стихам», в котором много горести, хотя (*и*) которое не лишено кокетства

(220) ?«Послание к стихам», в котором много горести, но которое не лишено кокетства

В подавляющем большинстве случаев сочиняются либо два рестриктивных, либо два нерестриктивных придаточных. В то же время фиксируются примеры, в которых одно из сочиненных придаточных проявляет свойства рестриктивного, другое — свойства нерестриктивного относительного предложения. Так, в примере (221) первое относительное предложение семантически относится к группе, модифицируемой прилагательным *единственный*, второе при наиболее естественной интерпретации к этой группе не относится, ср. неестественность (222). В (223) первое, но не второе придаточное входит в группу, модифицируемую прилагательным *самый дорогой*.

(221) Но это тот единственный <кус-кус — М. Х.>, который я знаю и который, кстати, мне очень нравится. (Яндекс)

(222) #Это единственный кус-кус, который, кстати, мне очень нравится.

(223) Она принесла самый дорогой венок, *который* могли предложить в бюро ритуальных услуг и *которые* покупали в городе очень редко, в тех случаях, когда не знали, как выразить свое горе, и швырялись с отчаяния деньгами. [Ю. Петкевич. Живые цветы зимой (2001)]

8. Спорные и смежные классы зависимых клауз

В русском языке существует ряд полипредикативных конструкций, формально или функционально близких к относительным предложениям. Соответственно, отмечаются, во-первых, некоторые пограничные примеры, для которых сложно или невозможно определить их формальный тип, во-вторых, обширная функциональная область, в которой относительные предложения конкурируют с другими формальными средствами.

При определении формального типа основные сложности связаны с проведением границы между относительными предложениями и другими определительными придаточными (п. 8.1), а также обстоятельственными придаточными (п. 8.2).

Основным типом зависимых клауз, конкурирующих с относительными предложениями, являются причастные обороты (п. 8.3).

8.1. Относительные vs. другие определительные придаточные

Согласно приведенному в начале статьи определению, многие относительные предложения относятся также к классу определительных предложений и от других определительных предложений отличаются типом отношения между вершиной и зависимой клаузой. Относительные клаузы, согласно тому же определению, обозначают ситуации, в которых задействован участник, обозначенный вершиной. Это проявляется, в частности, в возможности обозначить эту ситуацию с помощью независимой клаузы, содержащей вершинное имя, как было показано на примерах (2) и (3).

Наряду с относительными предложениями среди определительных выделяются прежде всего предложения, в которых зависимая клауза заполняет валентность при вершинном существительном (*вопрос, придет ли он; знание, что он придет*). В частности, в таких определительных предложениях возможно использование вопросительно-относительных местоимений (*вопрос, кто придет*). Близки к этой группе и цитативные конструкции, такие как *вопрос «Кто там?»*.

ПРИМЕЧАНИЕ. В литературе представлена, однако на данный момент не является распространенной точка зрения, согласно которой такие предложения также следует рассматривать в качестве подтипа относительных [Cinque, Kгарова 2012].

Более спорной является характеристика определительных предложений, в которых зависимая клауза обязательно выражает дополнительное значение следствия, цели или сравнения (224)–(225). В этом типе определительных предложений в зависимой клаузе используются союзы *что, чтобы, как будто* и др., а вершина обязательно содержит такие слова, как *такой, так, настолько*, см. [Грамматика 1980(II): 468].

(224) Зато у него обязательно такое лицо, *что* раз увидишь — не позабудешь никогда. [М. Москвина. Небесные тихоходы: путешествие в Индию (2003)]

(225) Синцов молчал, и у него было такое лицо, *что* Люсину показалось: сейчас размахнется и ударит! [К. Симонов. Живые и мертвые (1955–1959)]

Важно, что наряду с предложениями, которые могут рассматриваться как относительные (224), в этом типе существуют и такие, в которых участник, соответствующий вершине, не участвует в ситуации, обозначенной в зависимой клаузе (225), причем между этими группами нет очевидных синтаксических различий. Кажется естественным считать, что в первой группе пересечение набора участников между главной и зависимой клаузами является случайным и не дает достаточных оснований, чтобы отнести такие предложения, как (224), к числу относительных, ср. [Никунласси 2008: 62–64].

Еще одну спорную группу образуют примеры, в которых в зависимой клаузе семантически обязателен участник, соответствующий вершине, однако не выражен и не может быть выражен предикат, который семантически восстанавливается как совпадающий с предикатом в главной клаузе:

(226) Лир оттолкнул Корделию, когда она была еще в том же мире, *что* и он. [М. А. Чехов. О технике актера (1945)]

(227) *Лир оттолкнул Корделию, когда она была еще в том же мире, *что* и был он.

Если даже признать, что такие примеры относятся к числу относительных придаточных, важно учитывать, что они обладают некоторыми свойствами, позволяющими выделить их в особую подгруппу.

Во-первых, при союзе *что* (как правило, при вершине, содержащей сочетание *тот же*) в таких предложениях почти не ограничен набор релятивизируемых позиций, например, допустима релятивизация пространственного сирконстанта, как в (226). Как отмечалось выше (см. п. 5.3.), для союза *что* в обычных относительных предложениях это возможно только в просторечии.

Во-вторых, в таких конструкциях допустима релятивизация нескольких различных позиций, что в обычном случае невозможно для относительных предложений, следующих за вершиной (см. п. 1.3). Так, в следующем примере релятивизируются одновременно позиции подлежащего и предложного зависимого:

(228) ⟨...⟩ в закуской Макдональда в центре Невады звучала *та же* песня и *в том же* исполнении, *что* и в квартире Жанны Миусовой на Аптекарском острове Ленинграда в 1956 году. [В. Аксенов. Крутые сутки нон-стоп (1976)]

8.2. Относительные vs. обстоятельственные придаточные

8.2.1. Зависимые клаузы с наречиями и предложными группами в вершине

Одну из спорных групп в классификации придаточных образуют предложения, в которых за наречием или предложной группой следует придаточное предложение, вводимое местоименным наречием:

(229) У нее было сейчас точь-в-точь такое лицо, как вчера, *когда* бормотала о каком-то полицейском. [В. В. Набоков. Король, дама, валет (1927–1928)]

С определением типа таких предложений связано по меньшей мере две проблемы. Во-первых, для многих из них, как, например, для (229), неочевидно отношение между наречием или предложной группой и придаточным: можно допустить либо что они образуют одну составляющую, либо что они образуют две независимых составляющих. Во втором случае придаточное естественно рассматривать как обстоятельственное, в первом случае это невозможно. Во-вторых, те примеры, в которых обстоятельственная трактовка исключена, не соответствуют и определению относительного предложения, данному в начале статьи, так как в позиции, соответствующей вершине относительного предложения, у них находится не имя.

В ряде случаев зависимая клауза в таких конструкциях не может рассматриваться как обстоятельственная.

Так, обстоятельственными невозможно считать клаузы, следующие за указательным местоимением, использованным не в анафорическом и не в дейктическом значении (*там, тогда, так* и др.):

(230) Изучайте жизнь *там, где* живёте, это гораздо продуктивнее и дешевле. [В. Войнович. *Иванькиада*, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру (1976)]

Как отмечалось выше (см. п. 4.3), при таких вершинах невозможно опустить зависимую клаузу с сохранением значения.

Возможна и обратная ситуация, когда неграмматичным оказывается использование придаточного без предшествующего ему наречия. В частности, это может быть связано с расхождением во времени между главной и зависимой клаузой:

(231) Сегодня, *когда* я дописываю эти главы, Володя неожиданно сказал мне: {...} [С. Спивакова. *Не всё* (2002)]

(232) ^{???} *Когда* я дописываю эти главы, Володя неожиданно сказал мне...

Еще одна причина, по которой наречие или предложная группа, предшествующая придаточному предложению, может быть обязательной, — расхождение в выражаемом движении между этой группой и наречием в зависимой клаузе при совпадении локализации. Так, в следующем примере местоименное наречие *где* описывает положение в некотором пространстве, тогда как в главной клаузе требуется указание на направление, соответственно, придаточное не может быть использовано без предшествующего ему наречия со значением направления:

(233) «Звезды», — объяснил Карл, и оба некоторое время неподвижно глядели ввысь, *где* в чудесной бледно-сизой бездне дугообразно текли звезды. [В. В. Набоков. *Защита Лужина* (1929–1930)]

(234) ^{???} Оба глядели, *где* в чудесной бледно-сизой бездне дугообразно текли звезды.

В таких примерах, как (230)–(233), в которых использование наречия или предложной группы и придаточного предложения взаимосвязаны, обстоятельственная трактовка исключена.

Наиболее разумным и в целом соответствующим существующей практике (см., например, [Spencer 1993]; [Лютюкова 2008]; [Подлеская 2008]) кажется отнесение таких предложений к числу относительных.

О статусе описанного типа придаточных см. также Сентенциальные обстоятельства / п. 4.1.

8.2.2. *Что..., так; что..., (так) это*

Неочевиден также тип придаточного в разговорных конструкциях, подобных следующим:

- (235) — Кто нашёл, тот нашёл, а *кто* не нашёл, *так* ещё сто лет впустую прокопается — вот и всё, спрашивать-то не с кого. [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 2 (1964)]
- (236) *Кому* будет плохо, *так это* Мариночке. [Г. Полонский. Ключ без права передачи (1975)]
- (237) *Кого* жаль, *это* директора. [А. Найман. Любовный интерес (1998–1999)]

С одной стороны, такие сложные предложения естественно рассматривать как обстоятельственные, поскольку в некоторых из них (236)–(237) в главной клаузе нет ни группы, которая могла бы соответствовать вершине, ни свободной позиции, а в некоторых (235)–(236) используется коннектор *так*, в обычном случае следующий только за обстоятельственными придаточными:

- (238) — Если б не мы его, *так* он бы нас! [С. Козлов. Правда, мы будем всегда? (1969–1981)]

В то же время эти же особенности отличают и некоторые несомненные относительные придаточные, в которых сочетание *так это* следует за клаузой с вершиной *единственное, первое* и под. [Никунласси 2008: 106]:

- (239) *Единственное, чего* не добились авторы, — *так это* привлечения молодых литераторов к уголовной ответственности. [С. Довлатов. Ремесло (1976)]

8.2.3. *(Все), что (бы) ни*

Еще одной спорной группой придаточных являются предложения с частицей *ни* в зависимой клаузе при элементе, который может рассматриваться как вершина, — как правило, при кванторном слове (*все, любой, каждый, везде* и др.):

(240) Все, к *чему ни* прикоснется, превращается в песню, и каждая коляска в его книге имеет свой собственный ритм. [К. И. Чуковский. Эгофутуристы (1922)]

В большинстве случаев такие клаузы можно анализировать как обстоятельственные придаточные с условно-уступительным значением, аналогично примеру (241). В [Никунласси 2008: 272–287] такой анализ предлагается для всех предложений, сходных по структуре с (240).

(241) Человек, *чем бы ни* занимался, связывает со своей деятельностью какие-то надежды. [Е. Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание (1999–2000)]

В то же время, существуют примеры, в которых клаузы с частицей *ни* не могут рассматриваться как обстоятельственные.

Во-первых, сочетание кванторного слова и клаузы может проявлять некоторые свойства составляющей.

— Возможно сочинение таких сочетаний:

(242) Вообще рассуждал, а уж это я все, *что ни* происходит вокруг, все, *что ни* говорят, и все, *что ни* делают, примериваю к тебе. [Р. Киреев. Четвертая осень (1989)]

— Клауза с *ни* может предшествовать приложению, зависящему от верхинного существительного:

(243) И все, *кто ни* был, — модные артистки, надменные банкиры, сдержанные чиновники, развязные телеведущие, — все шли под благословение. [А. Проханов. Господин Гексоген (2001)]

— Возможна топиализация такого сочетания (243).

Во-вторых, ограниченно возможно сочинение клауз с *ни* и обычных относительных придаточных:

(244) Читалось без разбору все, *что ни* попадало под руку и *что* тайком приносилось в училище. [Д. В. Григорович. Из «Литературных воспоминаний» (1892)]

В-третьих, при кванторе *все* и относительном местоимении *кто* в зависимой клаузе глагол иногда стоит в форме множественного числа:

(245) Все, *кто ни* были в комнатах, все уселись в нескольких рядах кругом господина Голядкина и Олсуфия Ивановича. [Ф. М. Достоевский. Двойник (1846)]

Такое согласование встречается и в обычных относительных предложениях с вершиной во множественном числе (см. п. 6.3), но не в условно-уступительных предложениях:

(246) Кто бы ни *занимался* моими бумагами после моей смерти — не прочтёт. [И. Грекова. Перелом (1987)]

(247) ??Кто бы ни *занимались* моими бумагами после моей смерти — не прочтут.

В-четвертых, клаузы с *ни* могут использоваться без кванторного слова в структурах, которые близки по свойствам к безвершинным относительным предложениям:

(248) Съест, *что ни* подай, да ещё тарелку корочкой оботрёт. [И. Грекова. Фазан (1984)]

Считать такие клаузы условно-уступительными мешает их способность замещать прямое дополнение, так что их замена на обычное условно-уступительное предложение оказывается невозможна:

(249) ??Съест, как ни приготовь ужин, да ещё тарелку корочкой оботрет.

В-пятых, в клаузах с *ни* за относительным местоимением может следовать частица *только*:

(250) Об этом писали все, кто *только* ни был на Востоке, и об этом больше невозможно читать. [И. Ильф, Е. Петров. Золотой теленок (1931)]

В условно-уступительных предложениях это невозможно:

(251) Я, *кому ни* рассказываю, все время об эти кошелки, и об этого карпа, об эти мамины помидоры спотыкаюсь... [Д. Рубина. Монологи (2000)]

(252) ??Я, *кому только ни* рассказываю, все время об эти кошелки спотыкаюсь...

Придаточные с частицей *ни* обладают рядом особенностей, общих с условно-уступительными предложениями, которые отличают эту группу от прочих относительных предложений. В частности, в относительных предложениях с частицей *ни* почти не используется относительное местоимение *который*, ср. следующий не вполне естественный пример:

(253) Рассказывал, как летом ел все грибы, *которые ни* находил: «Надо их только хорошо выварить». [Вс. В. Иванов. Дневники (1940–1948)]

Кроме того, придаточные с частицей *ни* сближаются с условно-уступительными предложениями по использованию косвенных наклонений: как императива (254), так и сослагательного наклонения (255). Например, в (254) императив имеет условно-уступительное значение, не отмечаемое в обычных относительных предложениях.

(254) И выходило — все, чего *ни коснись*, главные звенья. [Ф. Абрамов. Братья и сестры (1958)]

(255) — И благодарю тебя за все, что *бы ни случилось*. [А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Трудно быть богом (1963)]

8.3. Относительные предложения vs. другие типы относительных клауз

Основным типом нефинитных относительных клауз для русского языка являются причастные обороты. О конкуренции причастных оборотов и относительных предложений см. [Холодилова 2014].

В близкой функции используются также инфинитивные обороты, см. [Spencer 1993: 56–73]:

(256) У моей мамы — она была прачка — не было денег *платить* за мое учение. [Е. Л. Шварц. Снежная королева (1938)]

9. Свойства относительных предложений в устной речи

Свойства относительных предложений в устной речи во многом отличаются от свойств относительных предложений в литературных письменных текстах, см., в частности, [Кручинина 1968]; [Земская и др. 1981: 258–261]; [Акимова 1990: 141–146]; [Spencer 1993].

Некоторые из этих различий сопряжены с неполной приемлемостью тех или иных «устных» структур в письменных текстах. Так, наблюдаются следующие закономерности, частично рассмотренные выше.

— Преимущественно в устных текстах относительные конструкции с местоимением *который* используются без вершины или при вершине без существительного [Spencer 1993: 37–41].

(257) Почти *все / которые* были арестованы вот вместе со мной / по моему делу / все они были реабилитированы / а я не подавал. [М. М. Бахтин.

Беседы с М. Бахтиным // В. Д. Дувакин. Беседы с Михаилом Михайловичем Бахтиным. М., 2002, 1973]

— Преимущественно в устных текстах возможно отступление от правил категориального и падежного уподобления [Spencer 1993: 122–138], в частности, такое, при котором относительное местоимение получает падеж, «ожидаемый» для главной клаузы.

(258) За пылью и гомоном в полдень разграбили дивизионный склад с фуражем; гикая, метались по задворкам, высматривая у мужиков и по штабным командам лошадей: *которых посылее* брали себе, а взамен оставляли своих, мокрых и затерзанных скачкой. [А. Г. Малышкин. Падение Даира (1923)]

— Для устных текстов характерно также более свободное положение относительного местоимения: как видно из Таблицы 24, в Устном корпусе чаще встречается неначальное (срединное или конечное) положение относительного местоимения (χ^2 , $p \ll 0,01$).

(259) Ой / по-моему / это какая-то сорная трава просто / на поле *которая* растет. [Разговор о цветах // Из материалов Ульяновского университета, 2006]

Таблица 24. Частотность словоформы *которая* в неначальной позиции в относительном придаточном

	Основной корпус (1950–2010)	Устный корпус
не в начале придаточного (не после знака препинания и не после союза)	10	22
всего	41 613	3876
% неначального положения	0,02%	0,48%

ПРИМЕЧАНИЕ. В Таблицах 24, 26, приводятся данные для местоимения *который* в формах женского рода единственного числа, поскольку эти формы помогают избежать нежелательной омонимии.

— Для устных текстов более характерна также экстрапозиция, см. [Spencer 1993: 4]; [Подлеская 2014].

— В устных текстах более свободно допустимо непосредственное предшествование относительного предложения по отношению к вершине [Spencer 1993: 54–55].

— Только в устных текстах встречаются бессоюзные относительные предложения [Spencer 1993: 79–95].

Перечисленные выше особенности связаны с большей или меньшей приемлемостью различных структур в письменных текстах. Существует также ряд сугубо **статистических различий** между устными и письменными текстами.

Во-первых, для Устного корпуса в целом менее характерно использование относительных предложений. Это видно, в частности, из различий в частотности местоимения *который*, см. данные в Таблице 25 (χ^2 , $p \ll 0,01$).

Таблица 25. Частотность слова *который* в Основном и Устном корпусах

	Основной корпус (1950–2010)	Устный корпус
вхождений	464231	33538
объем подкорпуса	110138434	9606442
ipm	4215	3491

Во-вторых, в Устном корпусе относительные предложения в среднем короче: в случайных выборках из 100 предложений средняя длина составляет 9 слов для Основного корпуса с 1950 по 2011 г. и 6 слов для Устного корпуса.

В-третьих, различные синтаксические позиции релятивизируются с разной частотностью в Устном и Основном корпусах. Данные о релятивизации различных позиций приведены в следующей таблице:

Таблица 26. Частотность релятивизации различных позиций в Основном и Устном корпусах с помощью местоимения *который* в формах женского рода единственного числа

	Основной корпус (1950–2010)	Устный корпус	% примеров в Устном корпусе
подлежащее	41 613	3876	9%
прямое дополнение	20 751	1297	6%
непрямое / косвенное дополнение	5 920	238	4%
зависимое предлога	33 965	1 188	3%
генитивное приименное зависимое	3 967	49	1%
основание для сравнения	74	1	1%

ПРИМЕЧАНИЕ. Проценты в последнем столбце — проценты примеров в Устном корпусе от суммы примеров в Устном и письменном корпусе — приводятся

для наглядности и не отражают напрямую никаких реально существующих соотношений: значение имеет только различие между этими процентами.

В данных, приведенных в Таблице 26, обнаруживаются следующие сильные корреляции (χ^2 , $p \ll 0,01$):

(260) подлежащее > прямое дополнение > не прямое / косвенное дополнение, зависимое предлога > генитивное приименное зависимое, основание для сравнения

Чем ближе позиция к правому краю иерархии в (260), тем менее соответствующие предложения характерны для устных текстов в противоположность письменным. Такое различие достаточно точно соответствует иерархии доступности (4), т. е. для Основного корпуса в большей степени, чем для Устного, характерна релятивизация менее доступных позиций.

10. Библиография

- Акимова Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. М.: Высшая школа. 1990.
- Ардентов Б. П. «Что» в современном русском языке. Кишнев: Штиинца. 1973.
- Богуславский И. М. Сфера действия лексических единиц. М.: Языки русской культуры. 1996.
- Грамматика 1960 — Виноградов В. В., Истрина Е. С. Грамматика русского языка. Т. II. Синтаксис. Ч. 2. М.: Издательство АН СССР. 1960.
- Грамматика 1980 — Шведова Н. Ю. (Ред.) Русская грамматика. М.: Наука. 1980.
- Грунтова Е. С., Янович И. С. Дистрибуция русских относительных местоимений *кто (что) vs. который* // Иомдин Л. Л., Лауфер Н. И., Нариньяни А. С., Селегей В. П. (Ред.) Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог 2007». М.: РГГУ. 2007. С. 626–629.
- Даниэль М. А. Типология ассоциативной множественности. Дисс. ... канд. филол. наук. М. 2000.
- Добрушина Н. Р. Императив. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М. 2013.
- Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. М.: Русский язык. 1987.
- Зализняк А. А., Падучева Е. В. К типологии относительного предложения // Семиотика и информатика, 6. М.: ВИНТИ. 1975. С. 51–101.
- Зализняк А. А., Падучева Е. В. Синтаксические свойства местоимения *который* // Николаева Т. М. (Ред.) Категория определенности — неопределенности в славянских и балканских языках. М.: Наука. 1979. С. 289–329.
- Зализняк А. А., Падучева Е. В. К типологии относительного предложения // Семиотика и информатика. Вып. 6. М.: ВИНТИ. 1975. С. 51–101.

- Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука. 1981.
- Кагарлицкий Ю. В. Придаточные определительные с союзным словом *кой* в русском литературном языке первой половины XVIII века // Русский язык в научном освещении, 1(7). М. 2004. С. 136–156.
- Кибрик А. А., Подлесская В. И. (Ред.) Рассказы о сновидениях. Корпусное исследование устного русского дискурса. М.: Языки славянской культуры. 2009.
- Князев М. Ю. Эллипсис в конструкциях с *free relatives*. Материалы доклада на конференции «Шестая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей». СПб. 2009.
- Кручинина И. Н. Конструкция с местоимением *который* в современном русском языке // Вопросы языкознания, 2. 1968. С. 82–88.
- Ландер Ю. А., Рудницкая Е. Л. Реферелятивизация. Материалы доклада. М. 2005.
- Лютикова Е. А. Загадки русских относительных предложений. Материалы доклада. М.: РГУ. 2008.
- Лютикова Е. А. Относительные предложения с союзным словом *который*: общая характеристика и свойства передвижения // Корпусные исследования по русской грамматике. М.: ПРОБЕЛ-2000. 2009. С. 436–511.
- Лютикова Е. А. Семантические типы относительных предложений в русском языке: анализ корпусных данных // Вестник ТГГПУ, 4(26). 2011а. С. 199–204.
- Лютикова Е. А. «Дом, который построил Джек» vs. «Карлсон, который живет на крыше»: рестриктивные и аппозитивные предложения в русском языке. Материалы доклада. М.: МГУ. 2011б.
- Лютикова Е. А. Интерпретация местоимения *который* в аппозитивных относительных предложениях // Известия РАН СЛЯ, 71(1). 2012. С. 3–23.
- Лютикова Е. А. Безвершинные относительные предложения в русском языке: эмпирические данные и теоретические проблемы // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Серия Филологические науки 3, 2015. С. 74–85.
- Никунласси А. Приместоименно-относительные конструкции в современном русском языке. Helsinki: Helsinki University Press. 2008.
- Падучева Е. В. Высказывание и его соотношенность с действительностью. М.: Наука. 1985.
- Пекелис О. Е. Сочинение // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М. 2013.
- Подлесская В. И. Фразовая акцентуация в относительных предложениях: анализ корпусных данных // Архипов А. В., Захаров Л. М. и др. (Ред.) Фонетика и нефонетика. К 70-летию Сандро В. Кодзасова. М.: Языки славянских культур. 2008. С. 427–445.
- Подлесская В. И. Просодия против синтаксиса в русских относительных предложениях // Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН, X(2), 2014. С. 537–567.
- Пшехотская Е. А. Косвенное дополнение как субкатегоризованный и несубкатегоризованный актант. Дисс. ... канд. филол. наук. М. 2012.

- Сай С. С. «Нарративные» относительные предложения в русском языке. Доклад на конференции «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы». СПб. 2009.
- Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ. 2001.
- Холодилова М. А. Релятивизация позиции посессора в русском языке // Русский язык в научном освещении, 1(21). 2011. С. 5–46.
- Холодилова М. А. Конкуренция основных стратегий релятивизации подлежащего в русском языке // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН, X(2), 2014. С. 478–509.
- Холодилова М. А. Согласование с вершиной относительных конструкций и обособленных именных оборотов в русском языке // Русский язык в научном освещении 2, 2015. С. 74–97.
- Холодилова М. А. Словоизменительная одушевленность местоимения *который* // Труды ИРЯ РАН. 2016. С. 342–355.
- Bierman M. H. Preposed infinitives in Russian // Linguistic Inquiry 4(3). 1973. P. 403–414.
- Cinque G., Krapva I. Finite clausal “complements” of nouns as (non-restrictive) reduced relative clauses. Talk at “GIST5: Generalizing Relative Strategies”, Ghent, March 22, 2012.
- Citko B., Gračanin-Yuksek M. Multiple (coordinated) (free) relatives // Natural Language & Linguistic Theory 2015. P. 1–35.
- Comrie B., Keenan E. Noun phrase accessibility revisited // Language, 55(3). 1979. P. 649–664.
- Cristofaro S., Giacalone Ramat A. Relativization strategies in the languages of Europe // Ramat P., Roma E. (Eds.) Europe and Mediterranean as Linguistic Areas: Convergences from a Historical and Typological Perspective [Studies in Language Companion Series 88]. Amsterdam: John Benjamins. 2007. P. 63–93.
- Diessel H. Demonstratives: form, function and grammaticalization. Amsterdam: John Benjamins. 1999.
- Dobrushina N. R. Subjunctive in Russian relative clauses // Grønn A., Marijanovic I. (Eds.) Russian in Contrast. Oslo studies in language, 2(1). Oslo: University of Oslo. 2010. P. 181–210.
- Fox B. The Noun Phrase Accessibility Hierarchy reinterpreted: subject primacy or the Absolutive Hypothesis? // Language, 63(4). 1987. P. 856–870.
- Garde P. Russe какво́ // Revue des études slaves, 54(1–2). 1982. P. 79–86.
- Gołąb Z., Friedman V. A. The relative clause in Slavic // Peranteau P., Levi J., Phares G. (Eds.) The Chicago Which Hunt. Papers from the Relative Clause Festival. Chicago. 1972. P. 30–46.
- Grosu A., Landman F. Strange relatives of the third kind // Natural Language Semantics, 6. 1998. P. 125–170.
- Hawkins J. A. Processing complexity and filler-gap dependencies across grammars // Language, 75(2). 1999. P. 244–285.
- Izvorski R. Subject free relatives in null-subject languages: Evidence from Slavic // Browne W., Dornisch E., Kondrashova N., Zec D. (Eds.) Formal Approaches

- to Slavic Linguistics: The Cornell Meeting, 1995. Michigan Slavic Publications, Ann Arbor, 1997. P. 267–288.
- Keenan E. On semantically based grammar // *Linguistic Inquiry*, 4(3). 1972. P. 413–461.
- Keenan E., Comrie B. Noun Phrase Accessibility and Universal Grammar // *Linguistic Inquiry*, 8(1). 1977. P. 63–99.
- Kholodilova M. Case attraction in Non-standard Russian. Talk at ‘Insufficient strength to defend its case’: Case attraction and related phenomena, Wrocław, 18.–19.09.2015.
- Maxwell D. N. Strategies of relativization and NP accessibility // *Language*, 55(2). 1979. P. 352–371.
- Milani S. La sintassi delle frasi relative in russo. Tesi di Dottorato, Scuola Dottorale di Ateneo. 2015.
- Minlos Ph. Slavic relative *što / čo*: between pronouns and conjunctions // *Slověne*, 1. 2012. P. 74–91.
- Mitrenina O. V. Correlatives: evidence from Russian // *Proceedings of the European conference on formal description of Slavic languages*. Peter Lang Publishing house. 2010. P. 135–151.
- Podlesskaya V. I. Relative clauses in spoken Russian and elsewhere: a corpus approach // Кибрик А. Е. и др. (Ред.). Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 25 - 29 мая 2011 г.). Вып. 10(17). М.: РГГУ. 2011. С. 529–537.
- Ross J. R. Constraints on Variables in Syntax. PhD. 1967.
- Rudin C. Pair-list vs. single pair readings in Multiple Wh Free Relatives and Correlatives // *Kansas Working Papers in Linguistics* 30, 2008.
- Say S. S. Antipassives and A-relativization: between syntax and discourse pragmatics. Talk at 4th “Winter” typological school Yerevan, September, 21–28. 2005.
- Spencer D. Aspects of the Syntax of Relative Clauses in Colloquial and Standard Russian. PhD Thesis. 1993.
- Touratier Ch. La relative. Essai de théorie syntaxique (à partir de faits latins, français, allemands, anglais, grecs, hébreux, etc.). Paris: Klincksieck. 1980.
- van der Auwera J., Kučanda D. Pronoun or conjunction — the Serbo-Croatian invariant relativizer *što* // *Linguistics*, 23. 1985. P. 917–962.
- de Vries M. The Syntax of Relative Clauses. Ph.D. Thesis. MIT. 2002.
- von Stechow A., Grønn A. Tense in adjuncts part 1: Relative clauses // *Language and Linguistics Compass*, 7(5). 2013. P. 295–310.